

ФРАНЧЕСКА ПЕЛУССО

ВОЗМЕЗДИЕ
БОГОВ

18+

Young Adult. Наследники Сириона

Франческа Пелуссо

Возмездие богов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Пелуссо Ф.

Возмездие богов / Ф. Пелуссо — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Наследники Сириона)

ISBN 978-5-04-167766-4

С незапамятных времен жрицы Сириона соревновались за сердце будущего короля. В этом соревновании им суждено было стать соперницами. Но это не делало их врагами. Они были Божьими детьми и боролись за общее благо, с целью принести в Сирион мир и гармонию. Но можно ли так сказать про Дочь Луны — Селену и первую любовь Натаниэля? Настала эра Натаниэля, и предсказание сбылось — Селеста предала его и обратилась против него. Дочь Луны сделает все возможное, чтобы завоевать сердце нового короля. Но как далеко она готова будет зайти в этой войне? В отчаянии Селеста вынуждена рискнуть всем, чтобы спасти своего возлюбленного и королевство от неминуемой гибели.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-167766-4

© Пелуссо Ф., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Натаниэль	6
Селеста	9
Натаниэль	12
Глава 2	15
Натаниэль	15
Селеста	17
Натаниэль	21
Глава 3	25
Натаниэль	25
Селеста	33
Глава 4	36
Чандра – двести пятьдесят лет назад	36
Глава 5	43
Селеста	43
Натаниэль	46
Селеста	50
Глава 6	53
Селеста	53
Натаниэль	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Франческа Пелуссо
Возмездие богов
Наследники Сириона – 4

Francesca Peluso

Das Mal der Götter 4: Erwählt

© 2021 by CARLSEN Verlag GmbH, Hamburg, Germany First published in Germany under the title: Das Mal der Götter 4: Erwählt

© cover design by formlabor, Hamburg, Germany All rights reserved

© Косарим М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2022

Для тех, кто понятия не имеет, что делать дальше.

Всегда задавайте себе вопрос: что бы сделала Блэр Уолдорф?

Глава 1 Траур окончен

Натаниэль

Черные знамена. Куда ни глянь, по всей столице развешаны черные знамена.

Руки сжались в кулаки, и когда принц посмотрел на побелевшие костяшки пальцев, воображение сыграло с ним злую шутку. Ему вдруг показалось, что на его руках – яркая, красная кровь, которая тонкими струйками стекает по запястьям и капает на каменный пол балкона, стоя на котором Натаниэль мог видеть весь город как на ладони.

Это была кровь Миро. Кровь короля.

Натаниэль все еще слышал его прерывистое дыхание, которое с каждой секундой становилось все слабее и слабее, пока наконец совсем не стихло. Сердце, бьющееся под его ладонями, которое в какой-то момент просто перестало работать. Он будто снова почувствовал, как жизнь уходит из Миро.

Две недели миновало с того дня. Король Сириона был мертв уже четырнадцать дней. Но принцу казалось, что он все еще стоит на террасе самарского дворца, держа на руках тело умирающего короля. Глядя в зеркало, Нат видел широко раскрытые серые глаза Миро, в которых, однако, читалось только одобрение. Но в глазах Натаниэля застыл страх.

Эти образы он, наверное, никогда не сможет изгнать из своих мыслей. Даже сейчас, когда смотрел на крыши Соляриса, множество черных флагов слишком сильно напоминали Натаниэлю о том, кого он потерял.

Наставника. Друга.

Но это было ничто по сравнению с тем, что потеряла эта *страна*. Сирион потерял своего короля. А тот, кто займет его место, будет всего лишь бродягой из сточной канавы, который постоянно принимал неверные решения.

Боль стянула грудь, плечи поникли под грузом тяжелого бремени. Натаниэль еще не был готов стать королем. Он никогда не сможет заменить Миро. Ему не хватало опыта, мудрости, самоконтроля.

Хуже того – Натаниэль нахмурился, рассматривая трискелион, метку Богов, на правой ладони: Илиас, Бог Солнца, отступился от него, своего Сына. Натаниэль лишился божественного дара распознавать чужую ложь. И это – в самые, возможно, мрачные времена, которые когда-либо переживал Сирион.

Чьи-то пальцы коснулись его руки, и кровь, которая, как казалось Натаниэлю, стекала по его коже, исчезла. Нежная рука, оттенком напоминающая алебастр, прогнала воспоминание о красных струйках. Взгляд Натаниэля оторвался от рук и встретился с глазами цвета жидкой карамели.

В ее глазах плескалось беспокойство. Беспокойство, которое, вероятно, охватило все королевство – по самым разным причинам.

– Если ты и дальше будешь так напряженно размышлять, то морщинка на лбу останется навсегда, – тихо сказала девушка.

В последнее время Селеста была с ним всякий раз, когда принцу нужен был кто-то рядом. Но юноша едва ли мог облачить в слова свои горе и гнев. И все же жрица держала его за руку и дарила столь необходимую близость.

Однако, глядя на девушку, Натаниэль ощущал некое двойственное чувство. Селеста за его спиной освободила из тюрьмы Марко, солдата королевской гвардии. Нат подозревал его в

государственной измене, потому что имелись все доказательства, что этот человек совершил нападение на жрицу. Селеста предала его, как и предсказывала Селена. Подруга его детства и новая Дочь Луны предсказала Нату эту измену еще тогда, когда они были в Самаре.

Иногда самые близкие люди и есть те, кого нам стоит бояться больше всего. Рано или поздно она предаст тебя.

И девушка предала его. Селесте это представлялось иначе, но Нат смотреть на ее поступок по-другому не мог. Она говорила, что будет на его стороне, несмотря ни на что. Но это была ложь. Она обратилась против него. Но как бы Натаниэль ни пытался злиться на жрицу, презирать ее у него не получалось.

Он даже не мог держать с ней дистанцию. Его снова и снова тянуло к этой девушке, и Натаниэль был не в силах сопротивляться этому желанию. Он поддавался ему – и оказывался в объятиях Селесты. Там принц находил утешение, сострадание, любовь. Когда Селеста была рядом с ним, горе было не таким сокрушительным, а боль – не настолько всеобъемлющей. Рядом с ней он мог дышать.

– Как тебе спалось? – поинтересовался Нат, осторожно погладив Селесту по щеке. После смерти Миро девушка спала в постели принца. Теперь уже некому было помешать Натаниэлю получить то, что он хотел. Симея, септа Самары и опекунша Селесты, протестовала против этого, как, впрочем, и Адриан, советник короля по стратегии и законам, и некоторые министры. Но Ната не волновало, что принцу и жрице не подобало спать в одной постели, если они не были женаты. Если Селесты не было рядом, он чувствовал себя потерянным.

– Видимо, лучше, чем тебе. Твоя сторона кровати уже совсем остыла. Давно ты встал?

Она подалась навстречу его прикосновению и нежно обняла принца за талию. Нат уткнулся Селесте в макушку.

– Давно, – признал он. Последние несколько дней Натаниэль плохо спал. Сначала его мучили кошмары, теперь – тревожило будущее.

– Четырнадцать дней траура закончились, – прошептала Селеста. Нат кивнул. Пришло время смотреть в будущее. Мир вокруг них погрузился в хаос, и теперь Натаниэлю предстояло восстановить порядок в Сирионе.

– Я попросил Яниса организовать встречу с советниками Миро.

Камердинер принца выполнил эту просьбу без промедления. Король собрал вокруг себя мудрых людей, которым мог слепо доверять. Нат всегда завидовал такой преданности Миро со стороны его приближенных. У самого Сына Солнца тоже были друзья, которым он доверял и которые были преданны ему, но того опыта, что у доверенных лиц погибшего короля, у них не было.

– Что ты задумал? – Селеста удивленно приподняла бровь и вопросительно посмотрела на юношу.

Уголки рта Натаниэля приподнялись. В Селесте, как это часто бывало, говорило любопытство. Эта черта в равной степени и привлекала Натаниэля, и сводила его с ума.

– погоди, киска. Очень скоро ты все узнаешь. – Он заключил девушку в объятия и поцеловал рыжую макушку. Хорошо бы остаться в этом состоянии навечно. В их маленьком пузырьке для двоих все было в порядке.

Но это было заблуждением. За пределами дворца Сириону грозила гибель. Там все еще существовали атеисты. И враги, встретить которых Нат совсем не ожидал: банда Мика, которая теперь находилась под безжалостным командованием Зефира, хотела заставить принца заплатить за предательство. Наемники из Самары, к числу которых когда-то принадлежал и Нат, охотились за его головой. Из-за того, что Нат убил их прежнего лидера. И даже внутри этих стен за его спиной, казалось, что-то происходило.

– Слышал, вы с Малией и Линнеей встречаетесь за закрытыми дверями, – заметил Нат после минутного молчания. В последний раз, когда Селеста и Малия строили тайные планы,

из тюрьмы сбежал предатель. Марко по-прежнему был на свободе, а Нату не хватало сил и решимости приказать выслать солдат для его поисков. Сначала ему нужно было выяснить, чью сторону на самом деле занимал Марко. Его, Натаниэля, атеистов, а может быть, даже Зефира – бывшего друга Ната и члена банды наемников Самары, кем прежде был и сам принц. Именно эта неуверенность в себе и своем решении была причиной того, что Нат давным-давно простил Малию и Селесту. Кроме того, Малия любила Марко. Нат прекрасно понимал, почему Дочь Моря так поступила. Он и сам на ее месте, наверное, сделал бы то же самое. Но если бы Марко действительно был предателем короны, никто в конечном итоге не сможет уберечь его от печальной участи.

Селеста подняла голову и лукаво улыбнулась:

– Если бы мы проводили *тайные* встречи, ты, вероятно, об этом бы не знал.

– Быть может, я просто информирован лучше, чем вы думаете, – усмехнувшись, ответил Нат. Спорить с Селестой ему нравилось: это было как вернуться домой после долгого и утомительного дня.

Девушка гортанно рассмеялась:

– Твой информатор – Кай, а он знает о них только потому, что присутствовал на нашей последней встрече.

Нат слегка улыбнулся. Она была права, как и обычно.

– Значит, ты признаешь, что эти тайные встречи имеют место быть?

– Отнюдь. Просто на эти встречи приглашаются только избранные.

Принц выгнул бровь, и на лбу у него образовалась складка.

– Я еще ни разу не был приглашен на эти встречи, – ворчливо заметил он.

Неужели у рыжеволосой жрицы снова были от него секреты?

– Только потому, что в последнее время у тебя были дела поважнее. – Она провела рукой по груди Ната – жест, призванный возыметь успокаивающее действие. – Кстати, если хочешь появиться на своем собрании вовремя, тебе стоит отправиться туда прямо сейчас.

– Ты что, хочешь избавиться от меня? – снова усмехнулся он, качая головой.

– Нет, но будущий король не должен заставлять своих советников ждать, – прошептала она в миллиметре от его рта, напоминая о предстоящей задаче, а потом быстро поцеловала Натаниэля в губы и так же быстро отступила.

Селеста

– Он знает о наших встречах, – призналась Селеста через несколько минут.

Она стояла в покоях Малии, скрестив руки на груди и устремив взгляд во внутренний двор дворца.

– Кому-то надо отрезать его длинный язык, – проворчала Дочь Моря. – Что Кай рассказал Натю? Что именно он знает?

Селеста пожала плечами.

– Кай не рассказал ничего из того, о чем мы говорили, только то, что мы встречаемся за закрытыми дверями.

Тот, кого считали главным волокитой двора, был на ее стороне – это Селеста знала абсолютно точно. Кай не предаст ее.

– Мы встречаемся за закрытыми дверями *только* потому, что не можем доверять никому, кроме нас самих, – бросила Малия, как бы оправдываясь.

Они были жрицами Сириона, наместницами этой страны, которых призвали Богини. Их долгом было защищать страну и ее жителей. Но жрицы не могли этого сделать, когда не знали, кто заслуживает их доверия, а кто нет.

Действовать небольшой группой было куда менее заметным. Поэтому придворные Ната не были допущены на эти встречи. Исключение девушки сделали только для Кая.

– А где Натаниэль? – спросила Дочь Леса Линнея, сидевшая на полу среди раскрытых книг и разложенных документов.

– У него встреча с советниками Миро, – сообщила Селеста.

В комнате мгновенно воцарилась гнетущая тишина. Произносить это имя было все еще больно. Селеста была бесконечно шокирована, когда нашла Натаниэля и Миро на террасе дворца в Самаре. Еще ни одно зрелище не вызывало у девушки такого потрясения. Даже когда мать умерла у нее на руках, Селеста не чувствовала себя такой потерянной. Миро был великим человеком, великим королем. Он заслуживал лучшего, нежели быть застреленным в спину.

Малия кивнула:

– А где Селена?

– Я видела ее чуть раньше в компании Айлы и Захиры: они явно направлялись к великой септе Исаана. – Линнея говорила, не поднимая глаз: она сортировала рукописные заметки. Девушка не придавала значения тому, что Селена путешествовала со своей сестрой и септиной Сохалии. Однако Селесту эти слова сильно озадачили.

– В последнее время она ходит туда слишком часто, – нахмурилась Селеста. Натаниэль рассказывал девушке, что Селена не была воспитана в духе веры в Богов и не верила в них до своего призвания. Так почему же она посещала Божий храм?

– Кlover спрашивала у Айлы. По всей видимости, Селена ищет помощи у септона Якима, – пожав плечами, ответила Линнея. Дочь Леса была сердечной и непредубежденной женщиной, но и она не доверяла жрице Луны в пути, и тот факт, что она привлекла свою горничную к шпионажу за Селеной и ее окружением, служил тому ярким доказательством. Хотя поначалу Линнея даже делала попытки вовлечь Селену в их круг.

Селеста поморщилась. Когда Селена почти пять месяцев назад присоединилась к ним, этого не ожидал никто. Дочери Луны не призывались уже несколько сотен лет. Однако Селена оказалась именно той, кем себя назвала – жрицей Сохалии, призванной Богиней Селиндой. Тогда Миро велел ей учиться у септона, чтобы узнать больше об истории и воле Богов. Видно, уроки сблизили этих двоих.

– Он до сих пор носит траур, – тихо сказала Малия. Когда Селеста вопросительно посмотрела на подругу, та продолжила: – Яким опустошен. Он был обязан Миро всем, и смерть короля глубоко затронула его. – В темных глазах Малии плескалась печаль.

Смерть Миро потрясла все королевство. Прежде всего потому, что был убит *король*. Дитя Божье стало жертвой покушения. С третьей попытки атеистам все же удалось убить одного из них.

– Они заплатят за то, что сделали, – возвестила Селеста.

Это то меньшее, что жрицы могли сделать во имя Миро. Человека, который так много сделал для них и этой страны, отказавшись при этом от своего собственного счастья.

– Я до сих пор считаю, что эта змея ведет двойную игру, – прошипела Малия.

Селеста знала, что темноволосая жрица говорила о Селене. Малия терпеть не могла жрицу Луны. С самого начала она была для нее чем-то вроде бельма на глазу.

– Натаниэль заверил нас, что она ничего не знает об атеистах, – сказала Линнея. – А если так говорит он, значит, это правда.

Селеста прикрыла глаза. Ей очень хотелось согласиться с Линнеей, но, к сожалению, на данный момент дар Натаниэля не гарантировал им безопасности. А в том, что касается Селены, Селеста не была объективна.

– То есть хочешь сказать, то, что узнал Натаниэль с помощью своего дара о Марко, было правдой? – цинично спросила Малия. Уперев руки в бока, она сверкнула на Линнею гневным взглядом. Девушка не простила Нату желание казнить Марко.

– Малия... – начала было Селеста, желая успокоить подругу, но та тут же прервала ее.

– Но ты же встретила с Марко после этого, Селеста, встретила с ним лицом к лицу. Ты же не думаешь, что он имел какое-то отношение к нападению на тебя, верно? – Теперь в голосе Дочери Моря звучало чистое отчаяние.

Селеста медленно покачала головой:

– Нет, не думаю.

Марко был невинен, жрица Самары видела это своими глазами. Дар девушки распознать и интерпретировать ауру человека показал, что Марко был на ее стороне. Поэтому она помогла ему сбежать, тем самым предав Натаниэля.

– Но если это не были ни Марко, ни Селена, то кого ты подозреваешь? – поинтересовалась Малия, впившись в Селесту пристальным взглядом.

Дочь Неба не знала. Она сама по себе была подозрительным человеком, ее доверие было очень трудно заслужить, и, к сожалению, снискать его удавалось лишь немногим.

– Если честно, при дворе я вообще мало кому доверяю. Ни леди Марин, ни лорду Ламонту, ни монахиням Селинды.

Последовательницы Богини Луны вообще были какими-то подозрительными. Они всегда держались особняком и избегали контактов с другими монахинями. Они появились из ниоткуда несколько месяцев назад, и Селеста до сих пор постоянно задавалась вопросом, почему и зачем.

– Не думаю, что наши министры принадлежат к числу атеистов. Возможно, они не на нашей стороне, но и не с ними, – высказала свое мнение Линнея. – А вот насчет этого лунного народа, Селеста, я с тобой согласна. Мы с Ноем читали записи о Богине Луны в Самаре, Сирене и Солярисе. Некоторые утверждения противоречат друг другу, но кажется, Селинда часто не соглашалась со своими божественными братьями и сестрами и даже плела против них интриги.

– Мы не можем судить о людях по Богам, – пробормотала Селеста. Нельзя было считать, что Селена стоит на стороне зла лишь потому, что среди Богов имелись разногласия. – Нат ей доверяет. – Эти слова горечью осели у нее на языке. Селеста не понимала отношений между Селеной и Натаниэлем: они уходили в прошлое слишком глубоко, чтобы девушка могла разорвать эту связь.

– То, что он доверяет ей, не означает, что так должны себя вести и мы. Что касается меня, то я даже не собираюсь. Но, признаюсь, не думаю, что Селена убила Миро или совершила нападение на тебя. – Со стороны Малии это было огромной уступкой. – Она слишком мягкая для этого. Слишком наивная. Я не думаю, что она вот так может водить нас всех за нос.

Селеста кивнула. Селена была из простого теста. Она любила Натаниэля и, наверное, ради него готова была сделать все, что угодно. Дочь Луны никогда не сделала бы ничего такого, что могло бы навредить Нату.

При этой мысли сердце девушки болезненно сжалось. Селеста знала о чувствах Селены, которые ничем не уступали ее собственным. Они были двумя девушками, влюбленными в одного и того же мужчину.

С незапамятных времен жрицы Сириона соревновались за сердце будущего короля. В этом соревновании им суждено было стать соперницами. Но это не делало их врагами. Они были Божьими детьми и боролись за общее благо, с целью принести в Сирион мир и гармонию.

Однако Селеста не знала, относится ли все это к Селене. Единственным, чего желала Дочь Луны, была привязанность Ната. Его любовь. И когда Селеста смотрела в льдисто-голубые глаза Селены, понимала, что та никогда не сдастся. Селена сделает все возможное, чтобы завоевать Ната. Селеста не знала только одного: как далеко Селена была готова зайти ради этой любви.

Натаниэль

Скрестив руки за спиной, Нат смотрел на мужчин, рассеявшихся за круглым столом. Сам принц остался стоять. Выражение его лица было пустым.

Лорд Адриан, недавно вступивший в брак, сидел за столом с огромными темными кружками под глазами, и Нат сильно сомневался, что это – заслуга его новоиспеченной жены Симеи.

Адмирал Эмир казался тенью самого себя. На него тяжело давило то, что он, будучи предводителем королевских войск, не смог защитить короля и привлечь атеистов к ответственности за их действия. Кроме того, он потерял племянника, который был для него почти как родной сын. Для всех присутствующих Марко был заклеямен предателем. И что бы там ни думали о Марко Малия, Селеста и Линнея, для Ната его невиновность еще не была доказана.

Лорд Халид был, если не считать Малии с ее божественным даром, вероятно, лучшим целителем в стране. Но, как и жрица Сириона, он ничего не мог сделать для умирающего короля. Однако Халид был умным и рациональным человеком: он не винил себя в смерти Миро. И Нат тоже. Если даже Малия ничего не могла сделать, чтобы вернуть королю жизнь, то Халид и подавно. Будучи целителем, Халид часто сталкивался со смертью, а потому по сравнению с другими советниками выглядел намного увереннее и сильнее, хотя и на его лице горе еще не стерло своего отпечатка.

Взгляд Ната переместился на лорда Карима. Он был ученым, и Натаниэль мог уважать и принимать его как одного из старейших советников Миро. Но ко всему этому Карим был биологическим отцом Ната. И этот факт, который тяжким грузом лег на его душу, принц до сих пор воспринимал в штыки. Карим, погрузившись в свои размышления, сидел за столом с потерянными видом, словно до сих пор не мог осознать случившегося.

Помимо четырех советников и Ната, в комнате присутствовали еще два человека. Тень Ната – телохранительница Ника, которую для принца подобрал сам король Миро. И Эспен, бывший телохранитель короля. Два чрезвычайно талантливых воина.

– Вы помогли Миро своими советами и знаниями, служили ему и поклялись ему в верности, – начал Нат. – Теперь я прошу этой верности у каждого из вас. Миро больше нет среди нас, и мы ничего не можем с этим поделать, но Сирион не потерян. Чтобы править им, нужны мудрые люди. Вы показали себя отличными советниками, и я доверяю вам. И, как будущий король, прошу вашей верности.

В маленьком зале собрания стало тихо. Слова Натаниэля судьбоносно повисли в воздухе. Затем Адриан, поднявшись со своего места, приложил правую руку к груди чуть выше сердца:

– Мой принц, я клянусь вам в верности. Сейчас и в будущем. Если я могу служить вам своими знаниями, то сделаю это.

Адриан склонил голову, и Нат кивнул. Он был его самым любимым советником из всех доверенных лиц Миро и был так похож на своего сына, что Нат думал об Элио всякий раз, когда смотрел на лорда Адриана.

– Я тоже клянусь вам в верности, Ваше Высочество. – Халид встал и поклонился Нату. – Пусть до тех пор, пока я жив, мое знание будет вашим.

Нат взглянул на Эмира, потом на Карима. Оба лорда, казалось, мешкали. Кожа на лбу адмирала собралась в глубокие морщины. Его руки были сжаты в кулаки: казалось, мужчина боролся сам с собой.

– Учитывая обстоятельства, я не уверен, что имею право и дальше претендовать на должность адмирала и королевского советника, – признался лорд, проводя обеими руками по коротким темным волосам.

– Если бы я считал, что вы уже не справляетесь с этой задачей, или сомневался бы в вашей преданности, то не стал бы просить принести клятву верности, лорд Эмир.

Нат ни секунды не сомневался в преданности лорда Эмира. Сомнения принца в верности Марко не имели к адмиралу никакого отношения. Он всегда был рядом, когда Божьи дети нуждались в помощи. Он освободил их из плена атеистов, заботился об их безопасности. Нат слепо доверял этому человеку.

– Но... – начал было Эмир, но Нат поднял руку.

– Выбор за вами, адмирал. Что касается меня, то я вам полностью доверяю. Остаетесь у меня на службе?

Нат выжидательно смотрел на адмирала. Если Эмир захочет уйти, Натаниэль не станет ему мешать, но для принца это станет тяжелым ударом. Потому что Сын Солнца знал лишь нескольких офицеров и не доверял никому из них настолько, чтобы возвысить до должности адмирала.

Эмир тяжело сглотнул.

– Остаюсь, мой принц. И клянусь вам в своей верности. – И адмирал тем же жестом, что до этого Адриан, положил руку себе на грудь.

С облегчением кивнув, Натаниэль повернулся к своему отцу. Отношения между ними были не самыми лучшими и вряд ли бы однажды стали таковыми.

– Лорд Карим, я знаю, сложившаяся ситуация была бы прекрасной возможностью навсегда изгнать вас из моей жизни. – Нат увидел, как Карим слегка вздрогнул. Принц солгал бы, если бы принялся утверждать, что не рассматривал идею сместить Карима с занимаемого им поста. – Но решил иначе. Я уважаю вас как ученого-исследователя и советника и надеюсь, что вы тоже принесете мне клятву верности.

В качестве своего отца Нат этого мужчину принять не мог и видел, что такое отношение снова и снова вызывает огорчение Карима. Но забыть условия, в которых принцу пришлось расти, забыть печаль в глазах матери, когда она говорила о человеке, которого любила больше жизни, было выше его сил.

Карим встал и отвесил Нату поклон:

– Моя кровь, моя жизнь и моя верность принадлежат вам, мой принц.

Первое препятствие было преодолено. Советники Миро стали его советниками. Заручившись поддержкой этих людей, Нат мог выиграть битву с атеистами.

– Ника? – продолжил Нат, глядя на свою телохранительницу. Ее светло-русые волосы были заплетены в строгую косу, руки скрещены за спиной. Облаченная в свои обычные кожаные доспехи, она привычно-настороженно смотрела на него своими голубыми глазами.

– Мой принц?

– Отныне ты согласовываешь свои действия только с адмиралом Эмиром. Учитывая, что ты становишься телохранительницей короля, ваши ранги равны.

Нат не знал, как Миро обращался с Эспеном. Но Нике принц доверял безоговорочно, и эта стражница была ему верна. Она не должна никому позволять вмешиваться в свою работу. Широко раскрыв глаза, Ника сначала перевела взгляд на Эспена, а потом снова уставилась на Ната.

– Я полагала, что теперь вашу защиту будет обеспечивать Эспен. – В голосе девушки сквозило замешательство.

Нат покачал головой. Он не знал Эспена так, как Нику. Солдат, возможно, хорошо служил Миро, и Нат не винил его в смерти правителя, ведь прежде Эспену уже удалось предотвратить покушение на короля, но принц не доверит пост своего телохранителя никому, кроме Ники.

– То есть теперь, когда я привык к твоему присутствию, ты предлагаешь мне подобрать кого-то другого? Ни в коем случае. Ты моя телохранительница, конец дискуссии, – с усмешкой на губах провозгласил Сын Солнца.

Ника нерешительно кивнула, но уголки ее рта немного изогнулись:

– Как пожелаете, Ваше Высочество.

Нат взглянул на Эспена. На лице бывшего телохранителя не дрогнул ни один мускул. Темные волосы были коротко острижены, характерное лицо покрыто двухдневной щетиной.

– Эспен, я понимаю, что своим решением лишил вас вашего поста, и мне очень жаль.

Солдат покачал головой:

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество. Я понимаю и принимаю ваше решение. Мирю еще тогда был убежден, что вы с Никой будете дополнять друг друга. Он был прав. – Когда Эспен заговорил о Мирю, его губы тронула слабая улыбка.

– У меня для вас, если захотите, есть другая работа. Куда более важная, чем защита короля, – добавил Нат.

Эспен приподнял бровь и обменялся взглядами с Никой, которая только пожала плечами. Вновь назначенные советники Натаниэля тоже казались растерянными.

– При всем уважении, Ваше Высочество, но что может быть важнее защиты короля?

Эспен зорко следил за Натаниэлем, но от принца не укрылся скептицизм, мелькнувший в светлых глазах солдата.

Этот вопрос вызвал у Ната усмешку. На самом деле он не так уж и дорожил собственной жизнью. Однако принц понимал, что для страны она бесценна. И все же факт оставался фактом: в прошлом Нат был наемником и вполне мог самостоятельно обеспечить свою безопасность. И с Никой, которая будет рядом с ним, тоже ничего не случится. Кое-кому другому, однако, не так повезло и не хватало умения защитить себя.

– Защита будущей королевы, – объявил Нат. Все собравшиеся в комнате уставились на Натаниэля с широко раскрытыми глазами, и только Ника с Адрианом усмехнулись.

Эспен выжидательно взглянул на принца.

– А о какой жрице вы сейчас говорите?

Нат не был уверен, но ему показалось, будто глаза Эспена слегка помрачнели.

– Отныне вы будете охранять Селесту.

В комнате тихо зашептались. Нат не видел рядом с собой никого, кроме нее. Время окончательного выбора еще не наступило, но он точно знал, что выберет Селесту.

Возможно, сначала он не был уверен и даже в Самаре еще сомневался в собственных чувствах, но последние несколько недель полностью развеяли эту неуверенность. Нат сказал Селесте, что любит ее. Никогда раньше он не произносил этих трех слов. Но это было правдой. Нат любил эту жрицу, и это не изменится, что бы ни случилось.

Мик в свое время научил Ната всегда защищать в бою свое сердце. Оно было слабым местом каждого воина. Однако главарь наемников и не подозревал, что Нат давно потерял свое сердце. Теперь оно принадлежало рыжеволосой жрице, которая отзывалась на прозвище «киска».

Глава 2

Да здравствует король

Натаниэль

– Может, ты скажешь мне, что мы здесь делаем? – Селеста следовала за ним по коридорам дворца, в самом сердце которого находилась цель Натаниэля: сокровищница.

– Позволь мне тебя удивить, киска. – Губы Натаниэля растянулись в широкой улыбке. Сегодня был великий день, возможно, самый важный за всю его жизнь. Важнее, чем день, когда Илиас призвал его. Но не только предстоящая коронация придавала этому дню такое большое значение.

– Ты же знаешь, что тебе ни в коем случае нельзя опоздать на свою коронацию, – проговорила девушка, подавив смешок, но Натаниэль все равно услышал нотки веселья в ее голосе.

– Мы и не опоздаем.

Перед королевской сокровищницей стояли двое вооруженных стражников, которые смиренно склонили головы и открыли для них тяжелые двери в помещение. Нат огляделся и увидел в тени стен Эспена и Нику. Телохраниителей будущего короля и будущей королевы Сириона. По крайней мере, так предполагалось.

– Сокровищница? – растерянно спросила Селеста, следуя за Натом внутрь. Девушка с любопытством оглядывалась вокруг. Большой зал был заполнен золотыми слитками, монетами и драгоценными камнями. Но ничто из этого совершенно не интересовало Ната. Он целенаправленно устремился к постаменту, на котором лежала красная бархатная подушка.

– Как красиво! – выдохнула девушка, проходя среди груд королевских драгоценностей – украшений, которые носили правители этой страны. Селеста благоговейно провела пальцами по стеклянному столу, на котором лежали инкрустированные драгоценными камнями серьги и кольцо.

Нат наблюдал за девушкой, глядя, как засияли ее карамельные глаза. Как будто оттенок рубинов, украшавших одно из ожерелий, отражался в них и заставлял сверкать. Но ни одно из этих украшений не заслуживало ее.

– Вообще-то я хотел показать тебе вот это произведение искусства. – Его голос эхом отразился от стен, заставив Селесту поднять глаза. Жрица приблизилась к принцу, и едва ее взгляд упал на украшение рядом с ним, остановилась как вкопанная.

– Она будет смотреться на тебе намного лучше, чем ожерелье, – произнес Нат и перевел взгляд на тиару, лежащую на красной подушке. Это была корона королевы Сириона.

Созданная из чистого золота, корона представляла собой переплетение из листьев и побегов, образующих изящный венок. Меж нежных листиков и тонких побегов сияли вкрапления бриллиантов. Корона выглядела элегантно и в то же время достаточно просто, если сравнивать с остальными украшениями в сокровищнице. Глядя на эту диадему, он не мог представить, чтобы ее носил кто-то, помимо Селесты. Она идеально подходила к ярко-рыжим локонам, албастровой коже и карамельным глазам девушки. Словно была сделана специально для нее.

– Я пока не могу передать ее тебе официально. Время путешествия еще не закончилось, и оглашать свое решение буду лишь через несколько недель, но мы оба знаем, кого я выберу.

Нат слегка склонил голову и посмотрел на Селесту. Глаза жрицы расширились, и их непроницаемый фасад начал рушиться. Принц протянул девушке руку. Селеста нерешительно приблизилась к нему и вложила свою маленькую ручку в его ладонь.

Нат улыбнулся. Он не умел красиво говорить, и проявление чувств никогда не было его сильной стороной. Однако для Селесты он готов был сделать исключение.

Из кармана брюк Натаниэль извлек филигранную золотую цепочку, на которой было подвешено золотое кольцо с зеленым камнем. Увидев его, Селеста ахнула.

– Ты не можешь... – Девушка прикрыла рот, когда Нат взял в руки кольцо и протянул ей. Он не стал опускаться на одно колено – это было не в его стиле. Сложись все иначе, он, возможно, спросил бы позволения у отца Селесты. Но Мануэль был атеистом и погиб от рук своих же единомышленников. А Натаниэль, если честно, был не из тех, кто спрашивает позволения. Лучше уж потом попросить прощения, если понадобится.

– Нет, могу. Я король, не забыла?

Натаниэль пока не носил короны, которая уже находилась в великой септе Исаана. Но вскоре она будет у него на голове.

– Ты пока не король, – нахмурившись, уточнила Селеста. – Ты не можешь спрашивать меня, выйду ли я за тебя замуж. – Казалось, в ее карамельных глазах мелькнуло сожаление. От этого жрица выглядела такой уязвимой – и еще более очаровательной. Оба они уже были одеты для церемонии коронации. Темно-серый шелк, украшенный белыми вышитыми узорами и блестящими камушками, струился по телу Селесты. Костюм Натаниэля был черно-золотым. Это были цвета короля.

Натаниэль слегка изогнул губы в улыбке.

– Ну, тогда хорошо, что я и не *собирался* тебя спрашивать, – произнес он и тихо рассмеялся, заметив озадаченное выражение лица жрицы.

Затем Нат расстегнул застежку цепочки и надел колье на шею девушки. Селесте пока нельзя было носить его кольцо публично, по крайней мере, на пальце. Но цепочка уже сейчас позволяла Натаниэлю считать девушку своей. Селеста взяла кольцо в руки.

– У этого камня цвет твоих глаз, – тихо произнесла Селеста, рассматривая камень на просвет. Нат кивнул. Он знал, что ей нравятся его глаза, хотя сам предпочел бы выбрать камень под цвет глаз жрицы.

– Когда придет время, я попрошу твоей руки по всем правилам, а пока хочу дать тебе обещание в том, что ты для меня – единственная. Я хочу, чтобы ты стала королевой Сириона и правила этой страной вместе со мной.

Один он с этим ни за что не справится. Только если будет вместе с Селестой.

Селеста все так же неотрывно смотрела на кольцо в своих пальцах. Затаив дыхание, Нат протянул к ней руки. Он нежно погладил девушку по щеке, и Селеста подняла на него взгляд. Глаза жрицы влажно блестели, но она не плакала.

– Я никак не рассчитывала услышать такие слова из твоих уст, – улыбнулась Селеста, пряча кольцо в вырезе своего платья. – Почему ты даешь мне это обещание здесь?

Нат остановил свой взгляд на золотой тиаре.

– Потому что однажды эта корона станет твоей. Но, поскольку пока я не могу отдать ее тебе, подумал, что это место подходит случаю. – Он неуверенно перевел взгляд с короны на Селесту и умолк. После недолгого молчания Нат добавил: – Ты мне так и не ответила.

Селеста вскинула брови.

– Официально ты меня не спрашивал – так что я должна тебе ответить? – Глаза жрицы вспыхнули, когда она с вызовом посмотрела на него.

Нат, рассмеявшись, покачал головой. Потом взял девушку за подбородок и мгновенно притянул ее к себе. Губы Ната нашли ее губы, и обещание скрепил страстный поцелуй. Селеста обвила руками шею Натаниэля и прильнула к нему. Он принял ее привязанность за положительный ответ на свой незаданный вопрос.

Селеста

Едва она заняла свое место в первом ряду, сердце забилось необычайно быстро. Септа Исаана была украшена с огромной роскошью и вкусом. Скамьи были декорированы выкрашенными золотом лилиями, а цветочные композиции, расставленные повсюду, источали нежные, приятные ароматы. Однако Селеста очень сильно сомневалась, что Натаниэль обратит внимание хоть на одну деталь в этом замысловатом убранстве.

Жрица прижала руку к бешено колотящемуся сердцу. Пальцы ощутили тонкую цепочку, на которой висело кольцо Натаниэля. Если бы Селесту попросили назвать момент, когда она почувствовала абсолютное блаженство, то она назвала бы тот миг, когда Нат дал обещание и надел ей на шею кольцо. В то мгновение девушка не чувствовала ничего, кроме чистого неукротимого счастья.

– Ты так сияешь, – улыбнувшись, шепнула Линнея, которая сидела рядом с ней.

Селеста изумленно подняла глаза:

– О, правда? – Кончиками пальцев она провела по цепочке, которая за считанные секунды стала ее самым ценным достоянием.

Дочь Леса кивнула:

– Твои глаза буквально сверкают, а щеки светятся легким румянцем.

Представив картину, которую описала Линнея, Селеста не смогла удержаться от улыбки. С каждым днем, который Селеста проводила рядом с Натаниэлем, маска, которую жрица носила всю жизнь, все больше спадала с нее. Селеста не привыкла открыто демонстрировать свои чувства, но в этот момент, наверное, просто не могла иначе. Она не могла скрыть своей радости, своего счастья.

Когда раздались фанфары и все присутствующие поднялись со своих мест, Селеста вернулась к действительности. Она провела рукой по нежной ткани платья, обернутой вокруг бедер. Макена сшила серое платье с открытыми плечами и плотно облегающими руки узкими рукавами. Между ее грудей висела золотая цепочка, исчезая в тугом корсаже, подчеркивавшем талию.

Яким, верховный септон Сириона, стоял прямо перед алтарем и с улыбкой ждал прибытия Натаниэля. Перед ним на бархатной подушке лежала золотая корона, которая всего несколько недель назад украшала голову Миро. Совсем скоро ее будет носить Натаниэль.

Селеста сидела в первом ряду с тремя другими жрицами; придворные Натаниэля занимали места в том же ряду по другую сторону прохода. Элио, сын лорда Адриана и старейший друг Селесты, сидел прямо у прохода. Рядом с ним – Кай, чей ослепительный внешний вид наверняка заставил забиться быстрее не одно женское сердце. Последним был Ной, сын лорда Карима и сводный брат Натаниэля. Когда тайна отца Ната была раскрыта, братья испытывали довольно большие трудности в общении друг с другом, но к этому моменту более-менее примирились с прошлым и даже сблизились. Все были одеты в соответствии со случаем – возможно, самым значимым событием десятилетия. Снова раздались фанфары, и тяжелые, отделанные золотом двери распахнулись. Дочь Неба обернулась. В септу вошел Натаниэль, и по залу прокатилась волна возбужденного шепота.

Стройные, мускулистые ноги молодого человека были обтянуты черными кожаными брюками, которые были заправлены в сапоги, достигающие ему до колен. Длинный, до самого пола, расшитый золотом плащ, воротник которого был оторочен мехом, укутывал плечи. Каждый шаг заставлял полы плаща разлетаться в разные стороны, являя взору широкие рукава черной шелковой рубашки и богато украшенный золотой жилет.

На полных губах будущего короля играла легкая улыбка, и Селеста почувствовала, как при мысли о том, как горячо и страстно она совсем недавно целовала этот рот, ладони увлажнились.

Все присутствующие громко восхищались принцем, который вот-вот должен стать королем, а Селеста едва могла оставаться в сознании от волнения.

Натаниэль шагал по центральному проходу в сопровождении нежных звуков струнного оркестра и хорового пения. Он выглядел так благородно и величаво, словно был рожден исключительно для этого момента. Его осанка и манера держаться излучали могущественную силу. В нем не осталось ни единого следа от того молодого парня, что поджидал Селесту в переулке Самары. Пыльная одежда, грубые манеры, лукавая улыбка на губах – все осталось в прошлом. Хотя нет, улыбка осталась прежней.

Поравнявшись с Селестой, Натаниэль подмигнул девушке, и она не смогла сдержать улыбку. Даже в такой ситуации он не мог оставаться абсолютно серьезным. И ей это нравилось.

Когда Нат вышел вперед, музыка стихла, и Яким заговорил:

– После каждой бури солнце вновь занимает свое место на небосводе. Сирион пережил тяжелые времена, но сегодня траур заканчивается. Мы назначаем нового короля и полагаемся на его мудрость и силу.

Голос септона эхом разнесся по залу, и кожа Селесты покрылась мурашками. Когда Яким, стоявший за алтарем, обращенным на север, кивнул, септины страны поднялись и заняли места в соответствии с расположением своих провинций. Кезия, септина Сильвины, встала на востоке. На юге бок о бок стояли Мара и Захира, представляя Сирену и Сохалию. На западе – Симея, септина Самары.

Церемония началась с востока, следуя ходу Солнца на небосклоне. Несмотря на то, что Селеста присутствовала на коронации впервые, она точно знала, что и как произойдет. Вместе с другими жрицами она под присмотром Якима несколько часов репетировала ход коронации. Теперь она наблюдала, как Натаниэль повернулся к Кезии. Женщина улыбнулась Сыну Солнца, хотя по всему было видно, что она пыталась сохранить серьезность.

– Септины Сириона, настоящим я представляю вам Натаниэля, вашего неоспоримого и общепризнанного короля, – снова раздался голос Якима. – Мы собрались здесь, чтобы отдать дань уважения и поклясться в верной службе. Готовы ли вы это делать?

Взгляд Якима остановился на Кезии, лицо которой приняло отрешенное выражение.

– Да защитят Боги нашего короля Натаниэля, – громко и четко произнесла Кезия ясным голосом. Когда она принесла королю свою клятву, зазвучали фанфары.

Слова септины вызвали улыбку Селесты. Время, наконец, пришло.

Жрица вспомнила свою первую встречу с Натаниэлем и едва заметно покачала головой. Он был уже не таким, каким был тогда. Он вырос. Не физически, но духовно.

Стараясь унять дрожь в руках, Селеста следила за тем, как Захира, Мара и Симея поклялись Натаниэлю в верности. Первая часть церемонии коронации завершилась. Каждая провинция страны в лице своей септины принесла королю клятву верности.

Наступила очередь клятвы короля. Эта клятва приносилась каждым следующим королем на анналах Богов. И вот Натаниэль с помощью Яниса, который придерживал полы его тяжелой мантии, опустился на колени перед Якимом, державшим в руках летописи Богов.

Кровь громко зашумела в ушах Селесты, когда Натаниэль положил правую руку на деревянную обложку собрания рукописей. Она не могла представить, что в этот момент чувствовал Нат. Сама жрица ощущала такое волнение и нервозность, словно это ее венчали правительницей этой страны.

– Готовы ли вы дать торжественное обещание и поклясться в том, что будете править народом Сириона в соответствии с законами и обычаями Богов?

Селеста тяжело сглотнула. Девушке казалось странным наблюдать за этой коронацией, едва она думала о том, что скоро и сама будет стоять там, наверху. По крайней мере, если Нат сдержит свое обещание. Но в этом Селеста ничуть не сомневалась.

– Клянусь в этом и даю свое торжественное обещание, – объявил Натаниэль. Голос его был твердым как сталь. Ни тени сомнения не закралось в его звучание. Селеста так гордилась Сыном Солнца. За несколько месяцев неверующий вор превратился в ответственного принца, который встал на защиту своей страны и своего народа. И вот теперь его короновали.

Септон кивнул и продолжил зачитывать клятву.

– Клянётесь ли использовать свою власть во имя справедливости и ради защиты?

– Клянусь.

Селеста посмотрела на Линнею, которая с широкой улыбкой на лице стояла рядом. Заметив взгляд Дочери Неба, Линнея улыбнулась подруге и взяла Селесту за руку. Прикосновение пальцев Линнеи немного успокоило ее бешено бьющееся сердце.

– Обещаете ли соблюдать законы Богов и протянуть руку помощи религиозным служителям этой страны и храмам, переданным под их ответственность? – задал Яким последний вопрос клятвы верности.

– Торжественно клянусь и обещаю, – ответил Натаниэль. При этих словах Селеста крепко сжала руку Линнеи.

Но церемония была еще не закончена. Наступила самая важная ее часть: клятва на анналах Богов и помазание короля.

Яким протянул открытую книгу Натаниэлю.

– В этих анналах – средоточие мудрости наших Богов. Это живое слово Богов – королевский закон!

Селеста затаила дыхание, пока Натаниэль целовал открытые страницы рукописной книги. Он принес клятву. Еще немного – и он станет новым правящим королем Сириона.

Септон окунул пальцы в золотую чашу с теплым маслом и провел ими по лбу Натаниэля, потом коснулся внутренней стороны его правой руки. Там, где Боги отметили Сына Солнца трискелионом.

Когда церемония помазания была завершена, Селеста встала. Пришло время вручить королевские регалии, которые новому правителю всегда преподносили жрицы страны. Вслед за остальными Божьими детьми Селеста приблизилась к алтарю, на котором лежали регалии, благословленные Якимом.

Селеста не сумела бы описать все чувства, которые порождала в ней причастность к этой церемонии. Она была уверена, что никогда не сможет этого забыть.

Линнея стала той, кто положил начало вручению королевских регалий. Яким вручил девушке державу. Золотой, богато украшенный драгоценными камнями шар, увенчанный трискелионом. Он символизировал связь между королем и страной.

– Я, Линнея, жрица Сильвины и Дочь Леса, клянусь вам в верности телом и душой. Да помогут мне Боги. – Она протянула Нату шар и поцеловала короля в левую щеку, как того требовала традиция.

Селесте казалось, что она смогла бы повторить все эти слова даже во сне: так часто им приходилось проговаривать их вместе с Якимом.

Следующей вышла вперед Малия. Жрица благоговейно потянулась к мечу, украшенному драгоценными камнями, который символизировал защиту веры. Она произнесла те же слова и поклялась в верности Натаниэлю.

Настала очередь Селесты. Она подошла к алтарю и взяла у Якима золотой перстень с печатью. На кольце было выгравировано солнце, которое служило печатью короля. Она надела Нату перстень на безымянный палец правой руки. Когда девушка коснулась кожи короля, ее охватила приятная дрожь. Жрица подняла глаза и встретила с зелеными глазами Натаниэля.

В них плясали веселые искорки, и Селесте пришлось сделать над собой усилие, чтобы не начать глупо улыбаться.

– Я, Селеста, жрица Самары и Дочь Неба, клянусь вам в верности телом и душой. Да помогут мне Боги.

Жрица сильно нервничала, но голос ее тем не менее звучал решительно. Селеста подалась вперед. Аромат Натаниэля окутал ее, и девушка прикрыла глаза. Ее губы робко коснулись его щеки, и когда Селеста отстранилась от Натаниэля, увидела на его губах нежную улыбку.

Дочь Неба отступила к остальным жрицам, наблюдая, как Селена передает Натаниэлю скипетр – символ Божьего закона. Когда Дочь Луны дала клятву и наклонилась, чтобы поцеловать Ната в щеку, ее губы задержались на его коже на несколько мгновений дольше, чем того требовал обряд. Селеста нервно сузила глаза и успокоилась только тогда, когда Селена оторвалась от Натаниэля. Просияв при этом так, что все обратили на это внимание.

И вновь зазвучали фанфары: Натаниэль поднялся на ноги. Новый король Сириона, наделенный королевскими символами страны. Не хватало только одного. И тогда септон поднял золотую корону и водрузил ее на голову Натаниэля.

Селеста почти перестала дышать, когда Яким громко выкрикнул решающие слова: «Да здравствует король!»

Глаза Селесты наполнились слезами, а сердце едва не выскочило из груди от гордости и счастья. Натаниэль стал королем. С этого момента и до избрания нового Сына Солнца.

– Правь нами с мужеством и силой, – провозгласили все присутствующие, и общий хор голосов заглушил собственный голос Селесты. Церемония подошла к концу. Сирион наконец-то обрел своего нового короля.

Натаниэль

С колотящимся сердцем в груди Нат стоял у дверей в свои новые покои. Покои короля. Было странно, что от него ожидали смены жилых комнат лишь потому, что теперь он официально стал королем Сириона. И Натаниэля это совсем не радовало, особенно когда он думал о том, кому эти покои принадлежали раньше. Пальцы нового короля дрожали, когда он толкнул дверную ручку и вошел в комнату. Его взору открылась гостиная с зоной отдыха и письменным столом. Нат глубоко вздохнул, и в уголках его рта заиграла улыбка. Здесь пахло Миром. Морской солью, недавно окончившимся дождем. И безопасностью.

Натаниэль медленно прошел через комнату к соседней двери, ведущей в спальню. Гнетущее чувство охватило Ната, словно он вторгался в личную жизнь Мира. Но с сегодняшнего дня это помещение принадлежало новому королю, хотя к этому ему еще только предстояло привыкнуть.

Постель была недавно застелена, и в воздухе витал запах свежестиранного белья. Нат подошел к кровати, на которой стоял небольшой деревянный ящик. Он нахмурился. На крышке шкатулки был вырезан трискелион.

– Что это? – тихо спросил Нат себя, пока кончики его пальцев исследовали изогнутые линии трискелиона. Затем он осторожно открыл крышку – и на свет появились письма с королевской печатью. Солнце на каждом из них было разорвано посередине, потому что письма были вскрыты.

Нат достал бумаги из шкатулки. Некоторые из них выглядели пожелтевшими и истончившимися – старыми. Нат с любопытством осмотрел три верхних письма. На первом несколько корявым почерком было написано:

Юрий, король Сириона с 700 по 750 год после Исаана, родился в Сильвине. Женат на Наиде, жрице Сирены.

Это была информация, внесенная в каждый регистр рождений. Период правления, начиная с года основания Сириона, года избрания первого Сына Солнца – Исаана. Нат никогда не слышал о короле Юрии, но история Сириона его особо и не интересовала. Поэтому он сразу взял следующее письмо. Почерк этого короля напомнил ему его собственный. Не сказать чтобы неразборчивый, но и красивым не назовешь.

Люциан, король Сириона с 750 по 800 год после Исаана, родился на Сохалии. Женат на Соре, жрице Самары.

Эти слова немного озадачили Ната. Король с проклятого острова. Представлять, что до исчезновения Богини Селинды каждый имел доступ на остров Сохалия, было странно. Даже Илиас избрал своего Сына с острова Луны.

Следующие несколько писем Нат пропустил, пока не добрался до документов столетней давности.

Рави, король Сириона с 900 по 950 год после Исаана, родился в Солярисе. Женат на Солей, жрице Сильвины.

Имя Рави было единственным, о котором Нат уже читал. Он был предпоследним королем Сириона. Это означало... Сердцебиение ускорилось. Ловкими пальцами Нат пересчитал письма. Их было ровно двадцать. Двадцать посланий, написанных королями этой страны. Кто-то другой, возможно, нашел бы письмо Исаана, первого короля Сириона, который был призван на этот пост Богами лично. Но Ната он не интересовал. Он потянулся к письму, конверт которого был почти таким же белым, как простыня на постели.

– Миро... – тихо прошептал Нат, нежно поглаживая конверт. Тоска всколыхнулась в новом короле Сириона, когда он прочел написанные на нем слова.

Миро, король Сириона с 950 по 1000 год после Исаана, родился в Сирене.
Женат на Нанами, жрице Сирены.

В горле Натаниэля пересохло, пальцы задрожали. Миро едва успел стать свидетелем тысячелетия Сириона. И в ту же ночь был убит.

Нат перевернул письмо: на оборотной стороне тоже красовалась королевская печать. Однако она не была сломана. Нат медлил. Он не знал, что его ждет, когда он прочтет слова Миро. До сих пор Натаниэль ничего не знал об этой шкатулке, в которой хранилось самое драгоценное сокровище во всей стране. Анналы Богов, конечно, тоже имели ценность, поскольку содержали слова Богов Сириона. Но в этих письмах были слова настоящих людей, которые посвятили всю свою жизнь этой стране и ее народу.

Новый король глубоко вздохнул, сломал печать на конверте и вынул из него письмо. Изящный почерк Миро Натаниэль узнал сразу.

На грудь Натаниэля опустился тяжкий груз, который грозил раздавить его. Миро мог бы быть сегодня рядом с ним. Именно он должен был надеть на голову Ната корону Сириона. Но Миро не смог этого сделать. Он оставил Натаниэля одного.

Нат водил пальцами по строкам письма, а они расплывались перед его глазами.

«Этот человек...оставил мне такое наследие. Как мне стать хоть немного похожим на него?» – размышлял Нат. Наконец, внезапно решившись, он прочел первую строчку.

Сыну Солнца.

Грудь его сдавило так, что Нат едва сумел наполнить легкие воздухом. Это были последние слова от Миро, которые когда-либо еще удастся прочесть Натаниэлю, несмотря на то, что, согласно дате, указанной в верхнем углу письма, они были написаны несколько десятилетий назад.

Я бы очень хотел обратиться к тебе по имени, но ты еще даже не родился. Будучи королем Сириона, я всю свою жизнь должен выполнять единственную задачу: управлять этой страной, защищать ее и каждое живое существо в ней. Но по сравнению с обязанностью написать тебе это письмо эта задача кажется мне сейчас на удивление простой. Советы моих предшественников помогли мне преодолеть многие затруднения, и, надеюсь, мои слова однажды помогут и тебе.

Нат невольно улыбнулся. Он по большей части не знал Миро, написавшего это письмо, но даже в молодости бывший король обладал изрядным чувством юмора.

Обычному парню непросто завоевать сердце необычной женщины, которая всю жизнь была особенной. Я не знаю, откуда ты родом или как протекала твоя жизнь до этого момента, но могу заверить, что каждый твой шаг, каждое принятое тобой решение были правильными. Потому что, если бы ты хоть раз в жизни выбрал другой путь, то сегодня не читал бы эти строки.

Горький смешок вырвался из груди Ната. Он никогда не рассказывал Миро о своем прошлом или о совершенных им ужасных деяниях. Однако Миро был умным человеком: он умел читать между строк и многое понимал. Возможно, он мог предположить, что Нат не был хорошим парнем. А может, никогда полностью и не станет таковым.

Будучи принцем и королем, я в своей жизни совершил много ошибок, которые тяжким грузом легли на мою душу. Я принимал неправильные решения. Королю всегда приходится выбирать между своей страной и своим

сердцем. Я выбрал свою страну. Со времени моего правления в Сирион вернулся мир, и я горжусь этим. Но цена за этот мир была высока. Этой ценой стало мое личное счастье.

Губы Ната задрожали, и он, отложив письмо в сторону, задумался. Миро писал об Иолане, жрице Самары и предшественнице Селесты. Он любил ее. Но на их пути встали страна и долг. В этом письме Миро написал о своих самых глубоких чувствах, и Нат не знал, хочет ли это прочитать. Но в конце концов любопытство победило.

Я променял любовь на долг, потому что именно это от меня требовалось. То, что я сделал, было необходимой жертвой. Я надеюсь, что ты никогда не окажешься в положении, когда тебе придется делать выбор между любовью и долгом. Как король, я обязан дать тебе совет всегда ставить Сирион на первое место, но, как мужчина, я не могу потребовать от тебя этого. Пусть ты король, но ты остаешься человеком. Следуй за своим сердцем: я всегда считал, что оно знает правильный путь.

Нат тихо рассмеялся. Таков был Миро. Дух покойного короля жил в каждой написанной им строке.

– Вы так нужны мне. Один я с этим не справлюсь. Эта корона слишком тяжела для меня, а бремя слишком велико. – Голос Ната прервался в конце фразы, которую он произнес в пустой комнате.

Если ты читаешь эти строки, значит, прошло много лет с момента моего восшествия на трон и мое время пребывания королем закончилось, а твое – только начинается. Я надеюсь, что смогу встать рядом с тобой и помочь тебе в борьбе с твоими сомнениями, страхами и демонами.

Горькая желчь разлилась по его горлу, и Нат сжал руку, в которой держал письмо, в кулак. Бумага помялась. Желание Миро не сбылось. Его больше не было в живых, он не мог быть рядом с Натаниэлем. Новый король был сам по себе. Без совета своего опытного друга.

Каким бы королем ты ни был, знай: тебе воздается моя благодарность, мое уважение и моя любовь.

Навсегда твой, Миро.

Последние слова, которые прочел Нат, снова были размытыми. Он едва угадывал их сквозь плену слез.

– Как вы могли оставить меня одного? Мне нужен ваш совет.

Словно маленький ребенок, он сердито и грубо стер слезы с лица. Миро гордился им. Таковы были последние слова короля перед тем, как он умер у Натаниэля на руках. И теперь строки, написанные задолго до того, как они встретились, только еще больше напоминали Нат о том, что Миро мертв.

Взгляд короля упал на остальные письма. Никто из них не сможет ему помочь. Ему был нужен Миро. Остальные короли были ему безразличны. Он не знал их, и никакое письмо не могло этого изменить.

Миро посоветовал ему прислушаться к своему сердцу. Нат покачал головой. Мик и Миро, двое мужчин, которые, возможно, оказали на Ната наибольшее влияние, советовали ему совершенно противоположные вещи. Один хотел, чтобы Натаниэль похоронил свое сердце, чтобы никогда не испытывать страданий. А другой хотел, чтобы Нат следовал за своим сердцем.

Нат был бы счастлив прислушаться к совету Миро. Если Нат последует за своим сердцем, оно приведет его к Селесте. Потому что сердце новоиспеченного короля принадлежало только

ей. Он мог только надеяться, что их связь, основанная на взаимной любви, сможет обеспечить стране безопасность, в которой она так отчаянно нуждалась.

Но если похоронить свое сердце, отодвинуть чувства на второй план, чему он когда-то давно научился, он уже сейчас чувствовал в себе внутреннее сопротивление своему нынешнему пути. Подозрение, которое говорило ему о том, что одной любви недостаточно, чтобы защитить Сирион от атеистов.

Возможно, с горечью подумалось Нату на миг, что однажды для него станет преимуществом, если он будет не влюбленным дураком, а подонком-манипулятором.

Глава 3 Проклятый остров

Натаниэль

Его пальцы вцепились в перила, а взгляд был прикован к удаляющемуся берегу. Никогда раньше Нат не бывал на корабле. Тем более – на таком огромном. Его родная Самара находилась так далеко от моря и судоходных рек, что Натаниэль до сих пор ни разу в своей жизни не ступал даже на гребную или парусную лодку. И вот теперь новый король Сириона находился на корабле королевского флота под командованием адмирала Эмира. Нат опасался, что у него начнется морская болезнь, но этого не случилось. Ему нравились волны, нравилась зыбь, на которой покачивалось огромное судно, когда встречало очередную волну.

Нат до сих пор не мог поверить в то, что это он сам предложил продолжить путешествие. Он совсем не чувствовал себя готовым снова столкнуться с реальностью. Но время траура прошло. Теперь Натаниэль был королем и обязан был выполнить свой долг перед народом, который ожидал, что новый правитель выберет себе жену.

Несмотря на то, что Нат уже давно определился с выбором и успел объехать с королевской свитой провинции Сильвину, Сирену и Самару, а также столицу Сириона Солярис, одного пункта назначения в этом путешествии по-прежнему не хватало. И пока Натаниэль не посетит его, ему нельзя было делать выбор. Натаниэль хотел все сделать правильно. Прежде всего – для себя. Для Селесты. И для Миро. Миро, который верил в него и гордился им.

К тому же какая-то часть Натаниэля изнывала от любопытства. Было интересно, каков был остров, на который никто не ступал десятилетиями, а может, и столетиями. Если не считать Айлы и Селены, первыми на остров Сохалия ступают именно они – путешественники, которые придут на этом корабле. Натаниэль чувствовал волнение и напряженно ждал этого момента. Со слов Захиры, септины острова, он знал, что Богиня Луны Селинда управляет временем. Если она не захочет, чтобы кто-то ступал на ее остров, она найдет способ помешать вторжению.

Однако, судя по всему, Богиня Луны была к ним добра. До сих пор плавание проходило хорошо. На небе не было ни облачка, и море было спокойным. Скорее всего, это было связано с присутствием на корабле земной дочери Селинды. Селена сидела на палубе вместе со своей сестрой, но, в отличие от Ната, они смотрели не на материк, а вперед, на море. Навстречу своему дому.

После убийства Миро Нат почти не проводил времени с Дочерью Луны. Они вместе выросли в Самаре, и посещение общей родины некоторое время назад вновь сблизило их. Нат не собирался этого менять. Ему нравилась Селена, хотя ее чувства к нему были Натаниэлю неприятны. Но нельзя же было только из-за этого изгонять девушку из своей жизни. Ее общество было приятным, с ней Нат мог поговорить о своем прошлом, не ожидая осуждения. Селена его понимала. Она была рядом. Хотя и иначе, нежели Селеста.

– С тобой все в порядке? Тебе не нравится путешествие по морю? – услышал он голос Селесты.

Улыбка тронула губы Ната, когда он повернулся к девушке. Она заплела волосы в высокую косу, и выпущенные пряди обрамляли ее алебастровую кожу, развеваясь на ветру.

Нат протянул руку и заправил ей за ухо особенно непослушную прядь волос. Это был инстинктивный жест: Натаниэль сделал это, даже не раздумывая. Глаза Селесты едва заметно расширились, и на щеках девушки появился восхитительный румянец. Нат посчитал это достаточной наградой.

– Не здесь, – прошептала жрица, нервно оглядываясь. Нат, конечно, понимал ее беспокойство, но совсем не разделял его. Натаниэлю было все равно, видел ли кто-нибудь, как он прикасался к Селесте. Он не делал ничего непристойного или предосудительного. Ничего такого, за что можно было бы его обвинить. Однако, уважая желание жрицы, король Сириона убрал руку.

– Ты когда-нибудь выходила в море? – спросил он вместо этого, глядя на Сирену, берег которой уходил от них все дальше и дальше.

Селеста кивнула:

– Один раз. Но это было целую вечность назад.

Она закрыла глаза и повернулась лицом к солнцу, которое в это время года еще не вошло в свою полную силу.

Зимнее солнцестояние миновало совсем недавно. Однако в Сирене это можно было заметить лишь по некоторому снижению обычной температуры воздуха. Как таковой зимы здесь не было. Ни снега, ни морозов. Здесь редко надевали пальто – чаще слегка утепленные куртки. Ну, и температура воды, конечно, снизилась. Никакая сила не могла теперь заставить Ната искупаться в море, где всего несколько месяцев назад они веселились и дурачились среди ночи.

До чего же отличались от этого климата те зимы, что бывали в Самаре, на его родине. Там в это время года было жутко холодно.

Нат знал это лучше, чем кто-либо другой, поскольку работал в Самаре на добыче мрамора. Он привык к ледяным ветрам с гор и падающему снегу. Иногда даже скучал по нему.

Самара была его домом, хотя после смерти матери он почти перестал это чувствовать. Быть может, однажды это снова изменится.

Но теперь Натаниэль стал королем, и его место было в Солярисе. Столица всегда была резиденцией короны. Солярис находился в центре Сириона и был центром политики и экономики. А смена времен года здесь почти не ощущалась.

Взгляд Ната переместился на жрицу. Глаза Селесты все еще были закрыты: она подставила лицо солнцу и наслаждалась его лучами. Ее рыжие волосы сияли в теплом свете золотым мерцанием. Она выглядела потрясающе.

Где бы Нату ни пришлось жить в будущем, его дом будет там, где Селеста будет рядом с ним.

Нат шагнул ближе к жрице, подавив желание обнять ее. Вместо этого коснулся шеи девушки. Его пальцы ощутили тонкую золотую цепочку, красиво поблескивающую на солнце. На губах короля появилась улыбка.

– Ты носишь его, – прошептал Нат.

Селеста посмотрела на него так, словно сомневалась в его уме.

– Конечно. Почему я не должна его носить? – Ее глаза лукаво блеснули, и улыбка на лице Ната стала шире.

– Может быть, потому что передумала?

Жрица тихо рассмеялась:

– Я не настолько непостоянна. К тому же прошло всего два дня. Но через месяц можешь спросить меня еще раз. Может быть, к тому времени я буду сыта тобой по горло.

Нату до безумия захотелось притянуть девушку к себе, заключить в объятия и прижаться к ее губам. По крайней мере, так она будет делать этими красивыми губками что-то более полезное, чем дразнить его. В то же время Нат не мог отрицать, что ему нравились их мелкие ссоры. Даже очень.

– Поосторожнее со словами, киска. А не то мне придется заставить тебя замолчать.

В ее глазах вспыхнуло нечто такое, отчего в горле Ната стало сухо, как в пустыне.

– Да неужели? И как ты собираешься это сделать?

Слова жрицы заставили кровь Ната вскипеть, и он коснулся рукой своих губ.

Его кровь стала горячей от ее слов, и он провел рукой по губам.

– Ты усложняешь мне задачу держать свои руки при себе.

Селеста разразилась звонким, как колокольчик, смехом, который проник Нату в самую душу. Поначалу он почти не слышал, чтобы она смеялась, а после смерти матери-жрицы ему долгое время приходилось обходиться без этого звука. Но теперь все было иначе. Нат даже осмелился бы утверждать, что Селеста становилась счастливее рядом с ним. Он прекрасно понимал, что даже в его собственных ушах это звучало высокомерно. Но Ната это ничуть не волновало. Наоборот, новый король Сириона очень этим гордился.

Натаниэль быстро окинул взглядом палубу корабля. Малия стояла невдалеке и разговаривала с капитаном. Ее отец тоже носил такой чин, и поэтому эта девушка лучше всей остальной королевской свиты разбиралась в корабельном деле и сейчас, вероятно, обсуждала с моряком силу ветра и узлы. Линнея стояла рядом с Элио и Каем, которые были поглощены игрой в кости.

Было странно ощущать, что путешествие шло к завершению. Близился конец января. Весной прошлого года они начали это путешествие, и с тех пор изменилось очень многое. Впервые в жизни у Ната появились настоящие друзья. Друзья, которые заботились о нем, слушали его и высказывали свое мнение, если это было необходимо. Нат не мог выразить словами, как благодарен был судьбе за это.

Но затем взгляд Натаниэля переместился на Селену, и король заметил, что девушка тоже смотрит на него. Когда он поймал ее взгляд, щеки Дочери Луны залились румянцем: Нат заметил его даже издали. И все же Сын Солнца улыбнулся Селене.

– Ты не рассердишься, если в следующие несколько дней я буду проводить больше времени с Селеной? Я давно с ней не разговаривал. И поскольку она жрица Сохалии, то, по-моему, будет уместно, если на острове я уделю ей немного больше внимания.

Нат сознательно обратился к Селесте с этой серьезной просьбой. В конце концов, Селеста и Селена не были подругами. И, наверное, никогда не будут. Однако Натаниэль не хотел прерывать из-за нее только что восстановленный контакт со своей подругой детства.

Селеста проследила за его взглядом и, посмотрев на Дочь Луны, покачала головой.

– Нет, я доверяю тебе. Если ты хочешь проводить с ней время – проводи. Тебе не нужно для этого спрашивать моего разрешения.

Нат удивленно поднял бровь.

– Звучит очень по-взрослому. Ты уверена?

Женщины иногда говорили одно, но имели в виду совсем другое. Нат прекрасно это знал и не хотел, чтобы Селеста обижалась на него за то, что он неправильно истолковал ее слова.

– Ну, кто-то же из нас двоих должен быть взрослым, – сказала она и показала ему язык.

– Осторожнее, киска. Ты говоришь с королем.

Селеста прижала руку к груди и испуганно ахнула.

– Простите, Ваше Величество! – с наигранным сожалением сказала она. Ее глаза цвета жидкой карамели сверкнули, и Нат не мог не рассмеяться.

– Спасибо, – поблагодарил он Селесту после. Он и правда был ей благодарен.

Когда взгляд Натаниэля снова вернулся к Селене, она смотрела куда-то вдаль. На горизонте показались горные вершины. Перед ними лежал остров Сохалия, на котором веками обитали призраки.

* * *

Отвесные крутые утесы высились у побережья Сохалии, из воды выступали каменистые скалы, так что добраться до острова можно было только через небольшую гавань. Воды у равнинной стороны суши, окаймленной галечным пляжем, оказались слишком мелкими для того,

чтобы там могли пришвартоваться крупные корабли. Да и королевскую свиту вряд ли можно было перевезти на берег по этой стороне: для этого потребовалось бы слишком много гребных лодок.

Так что они выбрали гавань. Покинув борт корабля, Нат, задрав голову, оглядел скалу, что находилась прямо напротив него. Где-то на вершине этих скал находился храм Богини Луны Селинды. Дом монахинь, живущих на этом острове. И Селены.

– Я так взволнована, – прошептала жрица, появляясь рядом с Натом. Она улыбнулась королю, и он нерешительно ответил девушке тем же. – Я так давно ждала возможности показать тебе остров.

Нат бросил быстрый взгляд назад, на корабль, где Селеста разговаривала со своей горничной.

Я доверяю тебе.

– Вот и хорошо, что ты здесь ориентируешься. Я с удовольствием все осмотрю.

Услышав эти слова, Селена улыбнулась, и ее льдисто-голубые глаза засияли. Она взяла Ната под руку, и они вместе направились к каменной лестнице, ведущей к храму. Поездки в карете здесь были невозможны. Дороги на острове были слишком круты и каменисты.

Путь вверх занял больше времени, чем ожидалось. Несколько раз, учитывая физические силы дам, процессия делала передышки, хотя Нат подозревал, что его придворные пользовались этим предлогом, только чтобы отдохнуть самим. Потому что, когда цель наконец была достигнута, Кай и кое-кто из мужчин выглядели так, словно совершенно выбились из сил. Нат, напротив, почти не чувствовал напряжения. Благодаря Нике и ее тренировкам он был в очень хорошей форме.

На вершине горы дул такой приятный мягкий бриз, что даже не верилось, что еще только январь.

– Разве это не прекрасно? – спросила Селена. Ее голос звучал почти благоговейно.

Конечно, она была права. Они стояли на лугу, сплошь покрытом полевыми цветами. А в центре поляны расположился храм Богини Луны. Колонны из белого мрамора поддерживали фронтон, в который был встроен гигантский полумесяц. Небольшие домики, тоже из мрамора, стояли вокруг храма. Никакой роскоши или помпезности. Здесь не было дворца, как в других провинциях. Нат понимал, почему Селена на Сохалии чувствовала себя как дома. Здесь кругом царили мир и спокойствие.

Ступеньки заканчивались тропой, ведущей к храму. Перед храмом раскинулась деревянная площадь, на краю которой располагался колодец, где несколько сестер Ордена стирали белье. Дома располагались слева и справа от тропы: так они не загромождали мраморное здание храма. От происходящего на деревянной площади Селену и Ната отделяла всего пара метров. Несколько монахинь у печей выпекали хлеб. Технические достижения, уже закрепившиеся на материке, на этом острове полностью отсутствовали. Но, несмотря на это, все здесь казались счастливыми и довольными. Несколько детей запускали воздушных змеев: Нат слышал их звонкий, веселый смех.

– Да, это так, – вздохнул он. Сохалия была похожа на маленький рай.

– Я раньше и представить себе не могла, что где-то существует подобное место. Здесь нет ни бедности, ни голода, ни угнетения. – Селена взяла его за руку. – Идем, я позаботилась о том, чтобы дом, в который ты заселишься, был рядом с моим. Но тебе придется разделить его со своими придворными. Здесь у нас, к сожалению, не так много места.

Селена устремила на Натаниэля извиняющийся взгляд. Однако Ната это ничуть не обеспокоило. До того, как Бог Солнца призвал его стать принцем, Нат переживал и худшие вещи. Делить дом с Ноем, Элио, Каем и Янисом было наименьшей из его проблем. Если никто из его друзей не имел привычки храпеть по ночам, Нат сможет это пережить.

– Вы построили дополнительные новые дома по случаю нашего приезда? – спросил Натаниэль, глядя на мраморные здания, которые выглядели совершенно новыми, хотя их возраст, должно быть, насчитывал много десятков, если не сотен, лет.

Селена покачала головой:

– Нет, некоторые из них и так пустовали. На Сохалии живет не так уж много людей. Несколько монахинь были так добры, что на время нашего пребывания здесь освободили свои дома.

Более чем щедрый поступок, подумал Нат. Кто-то ради них добровольно отказался от своего дома. Пусть и временно.

– Это очень мило с их стороны.

– Им всем очень любопытно побольше узнать о тебе и других жрицах. Кроме меня и Айлы, за двести лет никто не ступал на этот остров и никто не покидал его пределов, – пожав плечами, прокомментировала жрица.

Нат последовал за Селеной, и они пересекли небольшую площадь, которая, вероятно, служила центром этого места. Несколько скамеек были расставлены вокруг пустующего в это время очага, который, вероятно, использовался для вечерних посиделок.

С того самого момента, как они достигли вершины, Нат чувствовал на себе взгляды людей, мимо которых они проходили. К его удивлению, женщин здесь проживало гораздо больше, чем мужчин. Либо мужчины были заняты своей работой где-то еще.

Некоторые взгляды были исполнены любопытства, другие – подозрений. Нату было понятно и то и другое. Местные жители не привыкли к чужакам. Здесь все всех знали. Сохалия долгое время была отрезана от остальной цивилизации, и люди, жившие здесь, научились жить сами по себе. Возможно, они даже затаили обиду на своих братьев и сестер с материка. В конце концов, все выглядело так, будто народ с материка отвернулся от них. Хотя никто из вновь прибывших не жил двести пятьдесят лет назад, чтобы иметь возможность изменить нынешнее положение сохалийцев. Когда Богиня Луны покинула мир, она заблокировала доступ к своему острову. С тех пор на Сохалию не мог добраться даже ворон.

– А вас с Айлой приняли с радостью или поначалу было тяжело? – помедлив, спросил Натаниэль, быстро взглянув на Селену.

Девушка слегка скривилась.

– Поначалу выносить все взгляды и толки было нелегко, но со временем все утряслось. Затем, когда Захира приняла нас в Орден и вскоре заявила, что я должна стать новой Дочерью Луны, от первоначального недоверия не осталось и следа.

Нат кивнул.

– А как тебя выбрали? – Этот вопрос ему хотелось задать уже очень давно. До сих пор Нат так и не понимал, как такое могло произойти. Селена была никем – и вот в один миг превратилась в одну из самых влиятельных женщин страны. В чадо Божье. Это было почти невозможно. Хотя с Натом произошло почти то же самое. Разница в том, что Илиас всегда выбирал своего Сына таким образом. А вот Дочери Богинь всегда призывались еще при рождении, и никогда – в зрелом возрасте. Какую странную двойственность им обоим уготовила судьба...

Нат хотел наконец узнать как можно подробнее о ритуале, который помог Селене стать чадом Божьим. О Богине Луны и ее исчезновении. И конечно же, об этом острове, который по легенде, что ходила на материке, был проклят.

Жрица взглянула на свою сестру, которая разговаривала с Захирой. По прибытии они добрались до деревенской площади и выгрузили несколько ящиков и корзин из телеги, которую солдаты привезли сюда со своего корабля. И снова Нат отметил сильное сходство между двумя сестрами. Со спины их было почти не отличить.

На лице Селены отразилось что-то вроде горечи. Казалось, вопрос Ната был ей неприятен.

– Захира с самого начала распенила наше прибытие как знак Богов. Она сказала, что одну из нас ждет великое будущее. Я всегда полагала, что это будет Айла. Она великодушна, добросердечна, она защищала и заботилась обо мне всю свою жизнь. – В светло-голубых глазах девушки мелькнула темная тень, она неосознанно заговорила тише. – Сначала Захира думала так же. Она хотела призвать Айлу, но в конечном итоге выбрала меня, – задумчиво добавила девушка.

– Почему? – озадаченно спросил Нат. Чем Селена была лучше Айлы? Что было у одной сестры, чего не было у другой? Нат никак не мог этого понять. Если честно, он и сам выбрал бы Айлу. Она была храброй и умной. В этой девушке было величие, которое Нат заметил еще в раннем детстве. Айла источала властную ауру, словно уже была королевой. Властную в хорошем смысле: в этой ауре не было ни высокомерия, ни надменности. Из нее наверняка получилась бы выдающаяся и добрая жрица.

– Об этом, я думаю, тебе лучше спросить у нее самой, – с грустью в голосе сказала Селена. Тон девушки заставил Натаниэля изогнуть бровь.

– Почему?

– Потому что это очень интимная тема, и я не имею права ее обсуждать.

Теперь любопытство Ната стало еще сильнее. Что в глазах Захиры сделало Айлу недостаточно достойной должности жрицы?

– Она сделала что-то предосудительное? – Нат и в самом деле не хотел копать глубже, но любопытство терзало его все сильнее.

– Знаешь... – начала было Селена, многозначительно взглянув на него, но тут же покачала головой. – Забудь об этом, от меня ты ничего не узнаешь. Если хочешь знать больше, спроси у самой Айлы.

Нат что-то тихо буркнул, однако расспрашивать перестал. Она была права. С его стороны было нечестно выманивать эту информацию у Селены.

От маленькой площади, что располагалась в центре деревни, жрица Луны повела Натаниэля к домам, которые были построены вокруг. В этих домах королевская свита будет жить во время пребывания на острове. Захира и Айла укладывали ящики в один из домов, в котором, вероятно, жили сами.

– Кто вообще здесь живет? – спросил Нат.

Селена указала в сторону слева от храма, где играли дети.

– Там живут связанные узами брака пары. Здесь, по эту сторону храма, живут незамужние женщины, а в домах за храмом живут неженатые мужчины.

– Неженатые и незамужние? – Нат удивленно вскинул брови. Видимо, на этом острове царил строгая дисциплина. Может, для Ната это место было и не таким подходящим, как ему показалось сначала. Кажется, не стоило горячиться и называть это место «раем».

– Почему вы разделяете женатых и неженатых? – По мнению Ната, такая классификация народа была совершенно устаревшей.

Селена пожала плечами:

– Наверное, здесь так было всегда. Не спрашивай меня, почему. Мы тоже вначале не поняли.

Перед домом, который был чуть больше остальных, но в сущности был точно таким же, как и все другие, они остановились.

– Здесь ты будешь жить. Надеюсь, тебе понравится. – Щеки Селены слегка покраснели.

Нат улыбнулся ей:

– Ты ведь знаешь, что я жил и в куда более худших условиях. Дом очень красивый.

Селена смущенно теребила подол своего темно-синего платья. Девушка, казалось, нервничала.

– Хочешь, позже я покажу тебе остальную часть острова?

Во взгляде и голосе Селены ясно читалась надежда. Но Натаниэль не хотел ее обнадеживать – ему просто хотелось осмотреть этот остров в сопровождении того, кто хорошо его знает. Поэтому он кивнул.

– Было бы неплохо. Какое место на острове нравится тебе больше всего?

Едва Нат задал свой вопрос, глаза девушки засияли.

– О, склеп!

Нат замер на полдороге и уставился на Селену, широко распахнув глаза:

– Склеп?

Селена кивнула.

– Посреди небольшого леса за храмом стоит склеп, в котором похоронены все Дочери Луны. Не знаю, почему это место так меня привлекает, но в нем есть что-то очень таинственное. Мне там нравится. – Селена выжидающе смотрела на Ната, взволнованно накручивая на палец прядь черных волос.

Натаниэль встретил взгляд девушки и, покачав головой, тихо рассмеялся:

– Я, пожалуй, притворюсь, что не вижу в этом ничего странного.

Он подмигнул девушке и остался поджидать свою свиту. Жрица направилась к собственному дому.

Первым к Нату приблизился Элио.

– Значит, мы живем вместе? – Казалось, Элио пребывал в такой эйфории, словно им предстояло несколько недель сплошного веселья.

Ной, судя по его виду, считал иначе. Он уже стонал:

– Горе вам, если кто-то из вас храпит!

В ответ на слова своего сводного брата Нат усмехнулся. Пусть он еще и не привык к тому факту, что находится в родстве с Ноем, принять его он уже мог.

– Прямо рядом с нами живут незамужние женщины острова. Может, найдешь себе там кого-нибудь, – ухмыльнулся он, заработав в ответ на свой комментарий недовольное ворчание Ноя.

– Скорее, это тебе, мне кажется, придется постараться, чтобы Кай держался подальше от этих женщин, – прошипел Ной, оставляя свой багаж у дома.

– А где он вообще? – нахмурившись, спросил Нат.

– Видимо, и в самом деле повернул обратно, ругаясь себе под нос, – пояснил Элио. – Ему не понравился подъем. – Однако Нат отчетливо заметил веселые огоньки в глазах Элио, когда тот говорил. Похоже, поведение Кая позабавило сына лорда Адриана.

– Вы оставили его одного?

Ной покачал головой:

– С ним Янис. Общими усилиями они, будем надеяться, преодолеют этот подъем.

В ответ на слова Ноя Нат слегка нахмурился. Ной даже не представлял, насколько ошибался в своем предположении. Ни Янис, ни Кай не любили пеших прогулок и не занимались спортом, и вместе им, вероятно, потребуется еще больше времени, чем поодиночке.

– Может, стоит проверить, как они там? – неуверенно предложил Элио.

Однако Нат покачал головой:

– Вы правы: они скоро придут. Главное, чтобы потом эти двое не жаловались на свои комнаты. Придут последними – пусть пеняют на себя.

На самом деле Нат хотел дать немного уединения своему камердинеру и придворному. Мало того, что он и сам заметил взаимные взгляды двух мужчин, так еще одна маленькая птичка рассказала ему, что Кай и Янис чувствуют друг к другу нечто большее, чем просто дружба.

Упомянутая птичка в это время стояла рядом с Макеной. Дети с гордостью показывали молодым женщинам воздушных змеев, с которыми играли. Рыжие волосы птички блестели на солнце.

Нат усмехнулся. Если люди здесь, на Сохалии, действительно были настолько чопорными, что расселяли неженатых мужчин и незамужних женщин по разным домам, ему придется проявить творческий подход. Потому что он не выдержит, если не будет иметь возможности прикоснуться к Селесте. Нат уже слишком привык к тому, что она рядом. Последние несколько недель он даже спал с ней в одной постели. Селеста была последней, кого Натаниэль видел перед тем, как заснуть, и первой – после того, как просыпался. И очень быстро привык к этому.

– Ну что? Первым вы выберете себе кровать, Ваше пресветлое Высочество? – Ной смотрел на короля, скрестив руки на груди.

Зеленые глаза Натаниэля вспыхнули:

– Можешь быть уверен.

Селеста

– Мы живем вместе, и это лучшее, что может предложить этот остров на сегодняшний день, – объявила Малия, осматривая дом. Одноэтажный дом состоял из салона-гостиной и трех комнат. Здесь было достаточно места для жриц и их служанок.

– Почему Селена не живет с нами? – спросила Линнея, вдыхая аромат полевых цветов в букете, который стоял на столе.

Селеста скривилась. Она была только за то, что Дочь Луны не поселилась вместе с ними.

– Она делит дом со своей сестрой и Захирой, как мне сказали, – вмешалась Малия. – Мне еще предстоит привыкнуть к отсутствию здесь комфорта, – вздохнула она и села в кресло.

– Отсутствию комфорта? – спросила Селеста, приподняв бровь. Вряд ли в Самаре хоть кто-то мог позволить себе мраморный дом. Большинство людей жили в простых домах из песчаника, хотя мрамор добывали как раз на ее родине. А вот на этом острове каждый житель владел домом из этого ценного камня.

Малия пожала плечами:

– Нет ни диванов, ни пуфиков. Здесь нет даже солнечных камней. О проточной воде я вообще молчу. – Она скривилась так, будто сама мысль о купании в холодной реке была настоящим кошмаром. При этом сама Селеста даже не знала, есть ли вообще на Сохалии река. Скорее всего, учитывая размеры острова, максимум, что здесь может быть, – это ручей.

– Если хочешь, можешь выбрать себе самую удобную кровать, – предложила Линнея, а затем повернулась к Селесте: – Ты же не против?

Дочь Неба покачала головой. Малии должно быть удобно. Если она будет в хорошем настроении, то и все остальные будут довольны.

– Она все равно не будет здесь ночевать, – поддразнила Малия, многозначительно приподняв брови.

Щеки Селесты порозовели, и девушка смущенно отвела взгляд. И правда. Последние несколько недель она спала с Натаниэлем, а не в своей постели. Просто *спала*, само собой. И все равно это было табу. Однако никого в Солярисе не беспокоило то, что она по ночам уходила из своей комнаты. Все понимали, что после смерти Миро Нат нуждался в поддержке и близости.

– Не думаю, что буду делать так здесь, – пробормотала Селеста, хотя как раз этого ей и хотелось. – На этом острове существовала определенная строгость в том, что касалось отношений между мужчиной и женщиной. – Селеста поняла это, когда узнала о разграничении домов: мужчины и женщины жили отдельно друг от друга. Когда-то такая система действовала и на материке. Но это было более двухсот лет назад.

Малия фыркнула:

– Не думаю, что мне подходит этот остров.

Селеста согласно кивнула. Малия была женщиной, свободной духом. Женщиной, которая никому не позволяла диктовать себе, что можно, а что нет. Вполне может случиться так, то она нарушит обычаи живущих здесь людей.

– А я думала, ты с нетерпением ждала, когда окажешься здесь. Чтобы пойти на пляж, – попыталась переубедить ее Линнея. Но вышло наоборот.

– Да, так и было, пока я не узнала, что здесь галечный пляж. Кто захочет купаться, когда пляж из гальки? Где, черт возьми, песок?

Малия фыркнула и закатила глаза. Селесте издала тихий смешок.

– Думаю, мы переживем. А может, здесь есть секретный морской курорт с песчаным пляжем, о котором нам расскажут только в том случае, если мы проявим себя с лучшей стороны, – улыбнувшись, попыталась подбодрить ее Линнея. Эта девушка была оптимисткой до мозга костей.

– Не собираюсь я ничего проявлять, лучше подкупить кого-нибудь. Я не буду участвовать ни в каких ритуалах или другой подобной ерунде, которую практикуют на этом острове. – Малия скрестила руки на груди.

Селеста некоторое время задумчиво смотрела на нее. Дочь Неба тоже не хотела участвовать ни в каких обрядах. Но, может быть, такова была цена за то, чтобы узнать больше о ритуале, с помощью которого Селена ни с того ни с сего стала Божьим ребенком? Где, как не здесь, на Сохалии, острове, на котором все началось, она могла узнать об этом?

Вечером всех пригласили на костер. Они сидели вокруг пылающего огня на скамейках на деревенской площади, а рядом с ними на другом костре жарился поросенок.

Эта сцена казалась Селесте почти идиллической. Если бы только не постоянные любопытные взгляды посторонних приверженцев Ордена. Но до сих пор все они относились к приезжим исключительно дружелюбно, и жрица пыталась понять постоянные расспросы островитян. Она сама была очень любопытным человеком и, вероятно, делала бы то же самое. Так что в конце концов Селеста решила присмотреться к сохалийцам получше.

Захира, септина Сохалии, откашлялась, тем самым привлекая к себе всеобщее внимание. На женщине было черное платье, которое почти не выделялось на фоне ее темной кожи. Ее черные волосы были заплетены в бесчисленные косички, а лицо было раскрашено точно так же, как в день прибытия Дочери Луны в Солярис. На лбу у женщины красовался белый полумесяц, а щеки и рот – окрашены в красный цвет.

– Сегодня мы хотим поприветствовать наших гостей здесь, в Сохалии. Двести пятьдесят лет мы прожили сами по себе, отделенные от наших братьев и сестер с материка. Благодаря Селене, нашей жрице, этому уединению пришел конец.

Присутствующие возликовали. Они аплодировали, выкрикивали радостные возгласы, и Селесте даже в мерцающем отблеске огня стало видно, как покраснела от всеобщего внимания Селена. Девушка сидела рядом с Натаниэлем, и Селеста почувствовала, как от этого зрелища что-то больно затронуло ее грудь. Дочь Неба доверяла Натаниэлю, но не Селене и ее намерениям. Если Нат хотел провести время со своей подругой детства, Селеста не станет ему мешать. Хотя какая-то часть ее при виде этих двоих кипела от ярости. Селеста взяла себя в руки. Королю было положено сидеть рядом со жрицей, что являлась хозяйкой той провинции, по которой он путешествовал.

– Приглашаю вас отведать нашего угощения, – сказала Захира, прерывая мысли Селесты. Сама септина подняла в руке свой кубок с вином. – За воссоединение! – провозгласила она.

– За воссоединение! – ответил ей хор голосов собравшихся.

Затем все посвятили себя обильной еде. Вокруг были расставлены корзины, полные хлеба, фруктов и овощей, а также доски с сыром и горячим мясом, зажаренным на костре.

– А это и вправду вкусно, – отметила Макена, пробуя свежеиспеченный хлеб. Селеста согласно кивнула. Она только что откусила кусочек жареной свинины, которая была просто восхитительной. Девушка испустила вздох наслаждения.

Макена тихо рассмеялась.

– Лучше, чем у Вильмы? – с широкой улыбкой спросила она.

Жрица покачала головой.

– Нет ничего лучше того, что готовит Вильма, но это очень близко, – усмехнулась Селеста, несмотря на то, что воспоминание о поварихе в Самаре тихой грустью отдалось в ее сердце. Вильма, наряду с Симеей, была для Селесты своего рода заменой матери. И, конечно, эта женщина значила для жрицы куда больше, чем просто кухарка самарского дворца. Без нее и Симеи, наставницы и опекуны Селесты, Дочь Неба никогда бы не стала той женщиной, которой была сегодня.

Ужин был в самом разгаре, к костру подносили все новые и новые корзины с деликатесами, все брали себе из них, кто что и сколько хотел, в зависимости от желания и аппетита.

Селеста никогда не видела ничего подобного. Она представляла себе первый ужин на Сохалии трапезой, которая будет проводиться в бальном зале. С прекрасной сервировкой стола, золотыми столовыми приборами и праздничной музыкой. Здесь люди сидели, прижавшись друг к другу, на скамьях, держа тарелки на коленях или ставя их на деревянные пни. Все смеялись и веселились. Никакого принуждения, никаких правил. Просто люди, которые вместе ели, расслаблялись и были счастливы. Это было незнакомо и ново, но Селеста ощутила, что этот новый опыт ее обогатил.

– Куда это они? – понизив голос, спросила у Селесты Макена, слегка наклонившись к ее уху. Волосы горничной коснулись щеки жрицы.

Проследив за взглядом Макены, девушка увидела, как Селена, взяв Натаниэля за руку, ушла с ним прочь. Сердце жрицы запротестовало, но она взяла себя в руки.

– Не знаю, – прошептала Селеста в ответ. Голос ее звучал немного принужденно. – Но рано или поздно узнаю. – Натаниэль расскажет ей, чего от него хочет Селена. В этом Дочь Неба была уверена.

Макена посмотрела на нее, приподняв бровь.

– Я под впечатлением. Ты не злишься и не капризничаешь. И ревности я не вижу.

Селеста закатила глаза. Почему все ожидали, что она отреагирует по-детски и импульсивно? Надо же ей было когда-то повзрослеть.

– Поверь, я ревную и даже немного злюсь. Но дерзкие ответы приберегу, пожалуй, для Натаниэля. – Она подмигнула своей подруге, и та рассмеялась.

– Такую Селесту я знаю, – улыбнулась Макена, отсалютовала подруге своим кубком с вином и сделала из него большой глоток.

Пусть она и позволила Нату проводить больше времени с Селеной, ему не стоило делать подобные вещи прямо у нее под носом. А что было более откровенным, чем то, что эти двое вместе ушли с ужина, устроенного в их честь?

– По случаю нашей встречи я хотела бы рассказать нашим гостям одну историю, – снова взяла слово Захира. Слова ее должны были выражать приветливость, но голос женщины звучал мрачно и, как всегда, немного грубовато. Селеста даже сказала бы, что септина говорила совершенно незаинтересованно. И тем не менее жрица Самары внимательно прислушалась. Захира поднялась со своего места. Пламя костра отбрасывало свет на ее смуглую кожу, и в этом свете отчетливо выделялись краски, которыми было раскрашено лицо женщины.

Она похожа на Богиню войны, подумалось Селесте.

– Двести пятьдесят лет назад Сирион постигла трагедия. Погибла жрица, и это событие оставило глубокие шрамы в душах людей. И в душах Богов, – продолжила Захира. Ее голос звучал как мрачное пророчество, и по спине Селесты пробежал холодок. – После этой трагедии сердце нашей Богини было разбито, и она больше ни разу не призывала новую Дочь Луны. До сих пор она оплакивала свое потерянное Божье дитя, поэтому никому не позволяла ступить на ее остров.

Эта история была Селесте знакома. Как, впрочем, и всем остальным жителям Сириона. В последний раз девушка соприкоснулась с ней во время визита в Сильвину, когда Линнея показала им божественные деревья. Богиня Леса посвятила по дереву каждому из своих божественных братьев и сестер.

Однако Адела, древо безмолвия, призванное напоминать Богиню Луны Селинду, засохло и не давало бутонов. На его стволе виднелись трещины. Тогда вид мертвого дерева просто потряс Селесту.

– И пусть мы вспоминаем то время с грустью и печалью в наших сердцах, наш долг – передавать новым поколениям знание о том, что произошло. Ни одно Дитя Божье не должно быть забыто. Итак, сегодня вечером я хочу рассказать вам историю той жрицы, которая жила много лет назад. Ее звали Чандра.

Глава 4

Потерянная девушка

Чандра – двести пятьдесят лет назад

Солярис был уродлив. Эта мысль прочно засела в ее голове еще со времени первого посещения города. И даже сейчас, несколько лет спустя, ее мнение ничуть не изменилось. Роскошь здесь выставлялась напоказ, но была поверхностной. Поверхностные здания, поверхностные люди. Чандра ненавидела в этом городе буквально все.

– Итак, что вы предлагаете, миледи? – ворвался в мысли Чандры вопрос адмирала.

Жрица взглянула на пожилого мужчину, который, прищурившись, разглядывал ее. Чандра не нравилась ему. А он не нравился ей. И их взаимная неприязнь была связана с тем, что она была женщиной. Женщиной, которой, по словам адмирала, не разрешалось говорить. Но Чандра не была обычной женщиной. Она была жрицей.

– Ваше Величество, – обратилась она поэтому непосредственно к королю, заслужив тем самым злобный взгляд адмирала. – Пиратство в водах между Сохалией и Сиреной затрагивает всех нас. Но когда мне приходится сначала просить вашего разрешения позволить королевскому флоту вмешаться, всегда бывает уже слишком поздно.

Король Юрий взирал на девушку, нахмутив брови. Чандра почувствовала надежду, что он примет ее предложение во внимание. Она не была великим стратегом, плохо разбиралась в военных вопросах, но знала свой остров и окружающие воды. Это была ее родина.

Однако король, к ее сожалению, покачал головой:

– Я очень серьезно отношусь к пиратам, которые плавают по морям, совершая свои злодеяния. Но я не могу возложить ответственность за королевские вооруженные силы на жрицу.

Чандра знала. Еще до того, как ее нога ступила в столицу, она знала, что ее не воспримут всерьез. Зачем она вообще обеспокоилась?

– Обдумайте мою просьбу, Ваше Величество. Я не требую передать мне командование флотом, я вообще не могла бы этого сделать. Но, возможно, адмирал Неро будет реагировать на подобные ситуации в более срочном порядке. – Она сказала это, не удостоив адмирала даже взглядом. Ее внимание было обращено на короля, потому что его Чандра могла смягчить скорее, нежели адмирала. И, в конце концов, тем, кто примет решение, будет король.

Для Чандры и так было загадкой, что главнокомандующий королевским флотом делал в самом сердце страны. По ее мнению, место адмирала было на побережье: он должен был заниматься защитой морей Сириона. Она сама чуть не стала жертвой пиратов по пути сюда.

– Ваше предложение, жрица, я вынесу на обсуждение со своими советниками. Вы получите мой ответ завтра, – сообщил ей Юрий. Но взгляд, которым он обменялся с адмиралом Неро, подсказал Чандре, что она уже проиграла это сражение. Сохалия снова была предоставлена самой себе. Братья и сестры с материка не придут ей на помощь.

Чандра угрюмо покидала королевский дворец. Лучше бы она осталась дома. Слушала бы крики чаек, смотрела бы, как волны, взмывая в воздух пенные брызги, разбиваются о скалистый берег. Но сестры Ордена попросили ее обратиться за советом к королю. А Чандра, будучи жрицей Сохалии, считала защиту местного народа своей первостепенной обязанностью.

Чандра разочарованно вздохнула и невольно провела рукой по груди. Прямо под ключицей отпечатался изогнутый трискелион, символ Богов. Та метка, что сделала ее жрицей этой земли. Призвала занять должность, которую девушка вовсе не хотела занимать.

С тех пор как жрица стала достаточно взрослой, чтобы понимать значение этой метки, она все пыталась уяснить для себя, почему из всех людей, живущих на острове, Богиня Луны Селинда призвала именно ее. Но ответа на этот вопрос девушка не нашла и по сей день. Боги и их решения оставались для нее загадкой.

Сев в карету, Чандра направилась обратно в город. Если уж ей довелось приехать в Солярис, она хотела почтить память Богов. Ее целью была великая септа Исаана. Пожалуй, это здание можно было назвать самым красивым в городе. Ведь септа была возведена из белого мрамора, который добывали только в Самаре и на Сохалии. На острове жрицы все здания строились из этой благородной породы, а потому сияли великолепной, почти ослепительной белизной.

Когда Чандра добралась до септы, ее взгляд остановился на пяти статуях, поддерживающих крышу здания. То были пять Богов Сириона. Статуя Селинды, Богини и матери Чандры, была размещена с левого края. На камне не было ни единого пятнышка, и девушка искренне поразилась, что изображения Богов не были заляпаны золотом.

Верховный септон Соляриса принял жрицу с распростертыми объятиями:

– Для меня большая радость приветствовать здесь Дочь Луны.

Он смиренно поклонился ей, и Чандра благодарно склонила голову. Пряди темных волос упали девушке на плечи.

– Чем могу служить вам, жрица? – спросил септон. Последователи Ордена, очевидно, были единственными людьми в стране, которые выказывали заслуженное уважение ее положению. Однако стоило признать, что даже в собственных глазах Чандра была просто самой обыкновенной женщиной. А женщина, согласно обычаям Сириона, должна была служить. Но не властвовать. Этого принципа Чандра не понимала.

– Благодарю, но я пришла только для молитвы.

Чандра нечасто бывала в столице и все же знала септу почти так же хорошо, как и свой родной храм. Септа была единственным местом в Солярисе, которое ей нравилось. Здесь она проводила большую часть времени, когда пребывала в столице.

Септон оставил ее одну, за что Чандра была ему очень благодарна. Она вошла в крыло, посвященное Богине Луны, и целенаправленно устремилась к алтарю. К стенам крепились серебряные подсвечники, свечи которых приятно освещали помещение, украшенное гравюрами фаз луны. Перед алтарем жрица упала на колени. Она подняла взгляд к серебристому полумесяцу, стоявшему на нем.

– Иногда я спрашиваю себя, почему ты выбрала именно меня? Что отличает меня от моих сестер?

Чандра не знала. Лучше бы призвали не ее, а какую-нибудь другую девушку. Тогда ей не пришлось бы нести это тяжелое бремя. В глубине души жрица верила, что наступит день, когда она поймет решение Богов. Когда все обретет смысл.

Но до тех пор, пока этот день не наступил, то сильное чувство, что сковывало ее душу, не было ни гордостью тем, что она – Дочь Богини, ни смирением, так ожидаемым обществом от женщин ее возраста. Чандра чувствовала себя потерянной. Куда бы девушка ни пришла, она была не к месту.

Дома ощущение потери не было таким ужасным, как здесь, в столице. В Солярисе в ее изысканной одежде и с красиво уложенными волосами в Чандре видели жрицу, но никто не хотел слышать ее голос. Ее наставница сызмальства пыталась объяснить девушке, что женщину не принято слушать – на нее только смотрят. Даже если она жрица. Власть и правление лучше оставить королю Юрию.

Чандра пыталась следовать этому совету. Но с каждым годом, когда она становилась старше, такой образ жизни девушке все больше и больше претил. Она была Дочерью Луны. Не

может быть, чтобы Богиня призвала ее, чтобы молчать. Селинда была Луной. Повелительницей приливов и покорительницей солнца.

– Жрица? – голос верховного септона внезапно достиг слуха Чандры, отвлекая ее от мыслей. – Прошу прощения, я не хотел мешать вашей молитве. Но у меня есть новости, которые должны вас заинтересовать.

Чандра выжидающе приподняла бровь. Неужели король Юрий уже рассмотрел ее предложение и все-таки отправил адмирала обратно в Сохалию?

– Мне очень жаль, что вы не смогли провести празднование Дня Солнца на своей родине. Но вчера был призван новый Сын Солнца, и мы узнали, о каком молодом человеке идет речь.

Чандра неохотно кивнула. Голос септона был наполнен состраданием, в котором жрица не нуждалась. День Солнца был днем поминания Бога Солнца Илиаса. Прославлялась не ее Богиня. Этот день не мог для нее отличаться от любого другого лишь потому, что вчера Илиас призвал своего нового Сына, а следовательно, и будущего короля.

– И кто этот Избранный? – спросила девушка вежливо, хотя это ее мало интересовало. Как будто это имя ей что-то даст. В Сирионе были тысячи молодых мужчин, которые могли быть призваны. Она знала лишь нескольких. Мужчины, с которыми жрица обычно имела дело, были старыми и мудрыми. Так они, по крайней мере, утверждали.

– Вы наверняка будете очень гордиться, потому что этот молодой человек родом из Сохалии, – взволнованно провозгласил септон.

Глаза Чандры расширились. Новый Сын Солнца родом с острова Полумесяца? В последний раз такое было несколько сотен лет назад. Жрица всегда считала, что Илиас, Бог Солнца, не особенно любил Детей Луны и потому не избирал их. Но, видимо, ошибалась.

– И кто он? – голос девушки был ровным и бесстрастным. Если мужчина был из Сохалии, она, вполне возможно, встречалась с ним раньше. Хотя она мало интересовалась молодыми людьми, живущими на ее острове. Свое сердце она отдала с самого раннего детства. Еще маленькой девочкой Чандра влюбилась в своего лучшего друга. И, когда жрица стала старше, ее чувства к нему не изменились. Но он ничего об этом не знал. Они были просто друзьями, а на Сохалии почти все девушки строили ему глазки, потому что этот парень очаровывал их своим обаянием и красотой. У Чандры, которая была жрицей, все равно не было шансов обрести с ним счастье. По крайней мере, пока она была одной из возможных невест короля.

– Кажется, его прозвали «звездный мальчик», но большего я, к сожалению, не знаю. Вам это что-то говорит? – с любопытством смотрел на нее септон.

Сердце Чандры на мгновение перестало биться. Этого просто не могло быть. Взгляд жрицы снова упал на полумесяц на алтаре, и мысли девушки отправились в странствие.

– Ты опять улыбаешься, – скептически заметила она.

Ответом ей был его звонкий смех.

– Неужели улыбка – это преступление?

Они сидели на лугу перед храмом Богини Луны.

Чандра покачала головой:

– Нет, но я часто не понимаю, по какой причине ты улыбаешься.

Когда она его видела, он улыбался. Всегда. Чандра не понимала этого. Ей так часто хотелось плакать, что она просто не могла представить себе, как кто-то мог быть постоянно счастлив и доволен жизнью.

– А ее и нет. Или вот: твое присутствие. Его для этого вполне достаточно.

Он подмигнул ей, и на ее губах тоже заиграла улыбка. Однако Чандра покачала головой.

– Прибереги свое обаяние для кого-нибудь другого. – На нее он тратил его зря. Чандра никогда не будет для него больше, чем просто лучшим другом. У Богов на нее были другие планы.

– Но оно – единственное, что я могу подарить своей жрице. – Сердце Чандры билось с удвоенной скоростью. Когда он улыбался, ее грудь сжималась, в животе танцевали бабочки, а кровь так сильно прилиwała к щекам, что они пылали.

– Почему ты так смотришь на меня?

Застигнутая его вопросом врасплох, Чандра вновь покачала головой:

– Твоя улыбка. Она сияет так же ярко, как звезды в самую глубокую ночь.

– Ничто не светит ярче солнца, – возразил он.

Однако Чандра не разделяла его мнения:

– Солнце ослепляет. Слишком яркое, чтобы на него смотреть, оно никого не терпит рядом с собой. Звезды – другие. Они обретают свою силу, когда горят все вместе. Ты сияешь как звезды, – убежденно повторила она.

Он смотрел на нее широко раскрытыми глазами, в которых искрилось изумление. Эти темно-синие глаза были похожи на небо. Чандра улыбнулась ему.

– Звездный мальчик, – тихо сказала она.

– Что? – озадаченно спросил он, убирая с лица непослушную прядь своих темных волос.

– Звездный мальчик. С сегодняшнего дня это будет твоим прозвищем, – чуть громче объявила она.

Оно подходило ему. Никто не был добрее и сострадательнее его. Никто не светился ярче. Даже она. Чандре нравилось быть Дочерью Луны. Но девушка знала, что Луна не светит сама по себе. Ее освещало Солнце. Но мужчине напротив нее, чтобы излучать свет, не нужен был никто. Он просто сиял, и все.

– Жрица? Вы знаете этого человека? – голос септона вернул ее из воспоминаний к действительности.

Чандра порывисто кивнула.

– Да, – выдохнула она, до сих пор не веря в случившееся. Как мог он, ее Звездный мальчик, стать Сыном Солнца? И это чистое существо должно было стать порождением высокомерия и тщеславия? Никогда.

– Замечательно, – радостно сказал септон. – Как его зовут?

Мысли в ее голове превратились в какой-то бешеный круговорот. Он приедет сюда. В Солярис. Он больше не будет ее другом, перестанет быть тем, кому она дала прозвище «Звездный мальчик». Он станет принцем Сириона. Следующим королем, Сыном Солнца.

Когда она ответила септону, голос ее был хриплым:

– Его зовут Люциан. Люциан, звездный мальчик.

* * *

Так быстро, как только могли бежать ее ноги, Чандра сбежала вниз, в холл. Прошла неделя, в течение которой девушка с нетерпением ждала приезда своего лучшего друга. Сегодня ожиданию пришел конец. Путешествие из Сохалии в столицу было долгим – кому, как не Чандре, было это знать. Но это не мешало жрице проводить свое время, глядя в окно в ожидании нового Сына Солнца.

Люциана также должны были сопровождать несколько сестер Ордена Сохалии, включая наставницу Чандры, Стеллу. Но монахини девушку не интересовали. Чандра была одиночкой. Единственным человеком, которому она позволила приблизиться к себе, был Люциан.

Несколько дней назад в Солярис прибыли еще три жрицы. Дочь Леса тут же попыталась с ней сблизиться, однако Чандра воспротивилась этому. У нее *уже был* друг, другие ей были не нужны.

В последний раз она видела Люциана в ночь перед отъездом. Они сидели на лугу перед храмом и вместе смотрели на звезды. Давали названия каждому созвездию и придумывали о

них истории. Чандре казалось, что с той ночи миновала уже вечность, хотя прошло всего-то три недели. Три недели назад ей при переправе на материк пришлось вступить в бой с пиратами – только для того, чтобы здесь, в Солярисе, потерпеть поражение от короля Юрия. В конце концов он отклонил ее просьбу отправить флот под командованием адмирала в Сохалию.

Внезапно слух Чандры уловил знакомые голоса. Это были голоса ее монахинь, которые, вероятно, только что перебрались в свои апартаменты. Спустившись с очередного лестничного пролета, она увидела у подножия ступеней Люциана. Увидев его, Чандра почувствовала, как ее сердце забилось быстрее, и уже хотела броситься к нему, когда поняла, что Люциан увлечен разговором. Одета в струящийся шелк, рядом с ним стояла Дочь Леса. Чандра быстро отступила за лестничную опору.

На лице Люциана играла привычная улыбка, когда он поцеловал тыльную сторону руки жрицы. От этого жеста грудь Чандры болезненно сжалась. Ей не понравилось, что он уделяет внимание другой женщине. Девушкам, которые бегали за ним на Сохалии, он не давал ни единого шанса.

– Так, значит, вы – Сын Солнца, – услышала Чандра нежный голос другой жрицы. Дочь Луны с неудовольствием отметила, что со своего места на краю лестницы слышит каждое слово. Этот разговор ей совсем не нравился. И то, что Дочь Леса была так красива, – тоже. Ее длинные светло-русые волосы были частично заплетены в косу и уложены вокруг головы.

Чандра услышала, как Люциан рассмеялся.

– Кажется, так. А вы, должно быть, Дочь Леса, верно?

Чандра метнула на него орлиный взгляд. За последние несколько недель он ничуть не изменился. Темные волосы Люциана свободно падали ему на лоб, темно-синие глаза сияли, как небо перед наступлением ночи. Он выглядел фантастически.

– Алисса, Ваше Величество. Рада знакомству. Я жрица Сильвины.

Девушка улыбнулась Люциану, и Чандра стиснула зубы. На мгновение жрица Луны задумалась, не стоит ли ей просто спуститься по лестнице и броситься Люциану на шею. Однако, увидев сияние в глазах своего лучшего друга, она отбросила эту мысль – и остановилась, едва начав движение.

– Какое красивое имя, – сказал Люциан. – На скалах, окружающих Сохалию, цветет много каменных трав¹.

Едва он произнес эти слова, Чандра почувствовала, как неясная тревога сковала ее сердце. Она подумала о своей родине, о каменных травах, которым Алисса была обязана своим именем. На Сохалии соцветия этих растений – от белого до светло-голубого цвета – покрывали почти все скалы.

– Правда? – довольным тоном поинтересовалась Алисса. – А в Сильвине они, к сожалению, совершенно теряются в сравнении с розами, лилиями и орхидеями.

Чандра приподняла бровь. Что задумала эта жрица? Как раз в этот момент девушка заправила себе за ухо одну из светлых прядей, выбившихся из прически. Алисса взглянула на Люциана из-под опущенных век.

Тот, улыбаясь, покачал головой:

– Могу вас заверить, что вы уж точно нигде не затеряетесь. Только не с такой улыбкой. – То, как он это сказал, заставило Чандру затаить дыхание. Этот разговор был ей крайне неприятен. Что случилось с Люцианом? Почему он стоял здесь и строил глазки этой жрице? Неужели он вовсе не собирался ее искать?

Звонкий смех Алиссы эхом разнесся по лестничной площадке.

– Вы очарователь, – заметила жрица, и Чандра сжала руки в кулаки.

– Так обо мне всегда говорит Чандра. Притом, что я всего лишь честен.

¹ Каменные травы – род растений, имеющих латинское название *Alyssum* (алиссум).

Чандра застыла на месте. Она и правда называла его очарователем, но только потому, что он был очарователен *с ней*. Он был добрым, ласковым и, да, – всегда честным. Иным она его не знала.

Чандра рассматривала пару, стоявшую на лестнице. Алисса прикусила нижнюю губу.

– А вы уже знакомы друг с другом? – робко спросила она.

Чандра переминалась с ноги на ногу, с нетерпением ожидая ответа Люциана.

– Да, мы друзья, а почему вы спрашиваете? – И правда, Чандра тоже хотела бы знать.

Жрица Сильвины, словно защищаясь, подняла руки.

– Я нечасто встречалась с ней, но здесь, при дворе, у нее несколько сомнительная репутация, – тихо сказала она.

Услышав эти слова, Чандра вздрогнула.

– Что? Но почему? – расстроился Люциан, и Чандра почувствовала облегчение. Он будто хотел защитить подругу от всех, кто хотел сказать что-то против нее. Обычно Чандре не требовалась защита. На родине ей не нужно было ни перед кем самоутверждаться или доказывать свою правоту.

– Она подвергает сомнению решения короля, выдает необычные просьбы. Похоже, она никогда не довольствуется тем, что у нее есть, – продолжала Алисса. Чандра крепко сжала губы, чтобы ни единый звук не мог покинуть ее рта. Как могла женщина, которая совсем не знала Дочь Луны, сказать о ней такое?

– Это совсем не похоже на Чандру, – задумчиво сказал Люциан. – Она дружелюбна, любознательна и чаще всего погружена в свой собственный мир.

Слова Люциана заставили Чандру улыбнуться. Он хорошо описал ее.

Ее собственный мир был намного лучше, чем этот. Там не было ни жриц, ни королей. Там ей не нужно было считаться ни с кем, кроме себя.

– Да, она живет вдали от реальности, – ответила Алисса. Из ее уст это звучало совсем не по-доброму. Чандра чуть не фыркнула. Однако в последний момент ей удалось сдержаться. Жрица терпеть не могла, когда ее осуждали.

– Что вы имеете в виду? – поинтересовался ее лучший друг.

Чандра увидела, как Алисса пожала плечами.

– Она – жрица. Ей не пристало подвергать сомнению решения короля. – Алисса была жрицей, как и сама Чандра, и поэтому занимала ту же должность, только в другой провинции страны. И все же жрица Сохалии осознавала, что ведет себя иначе, чем все Божьи дети рядом с ней и даже те, что существовали до нее. Чандра никогда не понимала, почему она, будучи жрицей, должна стоять на ступень ниже короля. Ну хорошо, он был призван Богом. Но разве она – нет? Так почему он должен значить больше, чем она?

– Кто это сказал? – со смехом спросил Люциан.

Чандра в замешательстве встрепенулась.

Алисса непонимающе склонила голову:

– Что вы имеете в виду?

Люциан глубоко вздохнул и провел обеими руками по своим темным волосам.

– Кто сказал, что она не должна сомневаться в короле? Он тоже всего лишь человек. Если вы, жрицы, не можете задавать ему вопросы, то кто? Вы можете оказывать на него влияние, в том числе и для его собственной защиты.

Сердце Чандры смягчилось. Смутное, мрачное чувство, охватившее ее душу в начале этого разговора, исчезло. Люциан, Звездный мальчик, был все тем же: он был ее другом. Светом в ее мраке. Только ему удавалось заставить Чандру улыбнуться, когда ей хотелось плакать.

– Я никогда об этом не думала, – нерешительно призналась Алисса. У Чандры сложилось впечатление, что жрица Сильвины тронута словами Люциана.

Люциан улыбнулся во весь рот.

– Быть может, Чандра и живет вдали от нашей реальности, но это не значит, что этот мир лучше, чем ее вселенная. На самом деле, мне кажется, что все наоборот, – с огромной добротой в голосе сказал он.

Вновь избранный Сын Солнца подмигнул Алиссе, и Чандра прищурилась.

Люциан попрощался с Дочерью Леса и начал подниматься по лестнице. Чандра поспешила обратно в свою комнату, а он ее не заметил.

Тихонько закрыв дверь на задвижку, Чандра улыбнулась. Теперь, когда Люциан был здесь, рядом с ней появился союзник. Наконец-то она почувствовала себя менее потерянной.

Глава 5 На твоей стороне

Селеста

На следующее утро Селесту разбудил щебет птиц. Аромат свежее испеченного хлеба мягко щекотал ноздри. Соседняя сторона кровати была пуста. Значит, Макена уже на ногах. Было странно не заснуть рядом с Натаниэлем и не чувствовать его близость. И теперь, проснувшись, не смотреть ему в лицо. Зато Селесте понравилось то, что она проговорила со своей самой близкой подругой до глубокой ночи, нравилось быть рядом с ней. Давно такого не было. Раньше Макена часто ночевала у Селесты, вплоть до того момента, когда Макена официально стала ее горничной. Тогда им обоим было по тринадцать лет. С тех пор Макене уже не подобало спать вместе со жрицей, которой она служила.

Но даже тогда Селеста не хотела придерживаться этого глупого предписания. Какой бы ответственной она ни была, это правило для нее не имело никакого смысла. И все же она не делала этого до сегодняшнего дня. Теперь на помощь жрице пришли обстоятельства, потому что на Сохалии было слишком мало места, чтобы предоставить каждому из многочисленных гостей отдельную кровать. А поскольку горничные должны были ночевать у своих жриц, чтобы быть к их услугам, получилось так, что Макена и Селеста спали в одной постели. И хотя Макена всегда настаивала на соблюдении правил, она была рада такому исключению. Они словно вернулись в детство. Когда Макена вызвалась быть горничной, она хотела выполнять свои обязанности так, чтобы ею были довольны. И Селеста не могла бы гордиться ею больше. Сирион еще никогда не знал более послушной служанки. И никто из тех, кто был связан с Селестой, не мог быть ей ближе. Она не променяла бы Макену ни на что на свете.

– Доброе утро, – раздался в этот момент веселый голос ее лучшей подруги, которая, открыв дверь, вошла в комнату с подносом, полным всевозможных вкусовностей.

На лице жрицы засияла улыбка.

– Доброе утро. Но ты ведь знаешь, что тебе не нужно приносить мне завтрак в постель, правда? – Она бросила на Макену укоризненный взгляд, но та отмахнулась.

– Только из чистой корысти, в конце концов, это завтрак на двоих. – Она подмигнула Селесте и осторожно поставила поднос на кровать. – Когда ты вчера ночью несколько раз прижалась ко мне, я немного забеспокоилась, но, думаю, тебе просто нравится обниматься.

Широко распахнув глаза, Селеста уставилась на подругу, отчетливо ощущая, как к щекам приливает жар. Она прижималась к Макене? Во сне? Как неудобно.

– Извини, этого больше не повторится, – пробормотала она. В состоянии бодрствования Селеста легко могла дать такое обещание. Но что она будет делать во сне – другой вопрос.

Макена тихо рассмеялась:

– Пустяки. По-видимому, сегодня ночью ты искала близости кого-то определенного. Отсюда и завтрак. – Она указала на свежий хлеб, два стакана молока, фрукты и сыр. Все выглядело просто потрясающе.

Но Макена снова направилась к выходу из комнаты. Селеста приподняла бровь:

– Ты куда? Всего хватает.

В глазах Макены зажглись веселые огоньки.

– Пока нет. Я же сказала, что это – завтрак на двоих, но второй человек – не я.

В этот момент, как по команде, в маленькую комнатку вошел широко улыбающийся Натаниэль. Он с удовольствием уставился на голые ноги Селесты, торчащие из-под одеяла.

– Это заговор? – весело спросила Селеста, хотя совершенно не возражала против такого сюрприза.

– Нет, как я уже сказала, только корысть, чистая корысть, – объявила Макена. – А сейчас я сама пойду завтракать. Получайте удовольствие. И постарайтесь держать себя в руках.

Макена усмехнулась, и Селеста прикусила язык. Но уйти так легко она своей подруге не дала.

– Дай угадаю, у тебя тоже завтрак на двоих? Тебя, видно, ждет привлекательный мужчина с красивыми карими глазами и трехдневной щетиной на лице? – усмехнувшись Макене, поинтересовалась Селеста.

Но та только высунула язык и скрылась за дверью. Нат, тихо рассмеявшись, преодолел последние несколько метров, отделявших его от Селесты, и сел к ней на кровать.

– Элио и Макена? У них теперь все официально? – спросил Натаниэль, закидывая себе в рот крупную виноградину.

Селеста покачала головой.

– Если бы все было официально, она бы не использовала тебя в качестве прикрытия. – Она похлопала по месту рядом с собой, где ночью спала Макена. Нат, усмехнувшись, подсел ближе к ней.

– Милая ночнушка. Но мне ты больше нравишься в моих рубашках, – засмеялся он, комментируя ее одеяние. Его зеленые глаза сияли.

Жрица нахмурилась. Ее ночная рубашка была кремовой и длинной, но сейчас, когда девушка сидела, ткань едва доходила ей до колен.

– Тебя здесь не было, так что мне негде было взять рубашку, – возразила она, пожимая плечами и прислоняясь к нему. Голова девушки склонилась на плечо Натаниэля, и жрица наслаждалась исходящим от него теплом.

– Возможно, мы сможем заключить компромисс с Элио и Макеной. Ты спишь со мной, Элио занимает твоё место. – Опустив руку на ее обнаженное колено, Нат пальцами рисовал на нем маленькие кружочки. Селесту тут же охватила приятная дрожь.

Как бы Селесте ни нравилось представлять себе такую возможность, это было невозможно. Девушка недовольно прищелкнула языком.

– Я очень неуютно чувствую себя рядом с Захирой и как-то не хочу с ней связываться.

Септина Сохалии была очень своеобразной женщиной, и Селеста никак не могла ее понять. Несмотря на способность жрицы видеть ауры людей, Захира для нее была словно слепое пятно. С таким раскрашенным лицом и отталкивающим характером септина казалась инородным телом в ослепительно переливающимся разными красками море королевского двора.

– Даже ради меня? – поддразнил Нат, толкая ее плечом.

Селеста покачала головой.

– К тебе это не имеет никакого отношения. Ты же заметил, что мужчинам и женщинам здесь разрешается жить вместе только после брака? Я не хочу нарушать эту традицию.

По мнению Селесты, это было бы неправильно. Ей казалось, что она в чужой стране, по крайней мере, это в отдельной провинции. И было бы невежливо пренебрегать царящими здесь обычаями и традициями.

Нат рядом с ней тихонько рассмеялся.

– А вот это, – пальцы Натаниэля порхали по ее обнаженной коже, – не нарушает этой традиции?

Когда этот мужчина так прикасался к ней, Селеста теряла способность мыслить ясно. Поэтому она слегка шлепнула его по пальцам и бросила на него настойчивый взгляд.

– Нарушает. А потому мы не позволим этому войти в привычку.

Нат развернулся к Селесте всем телом. Левая его рука упиралась в стену, а правая коснулась рыжей пряди ее волос. Он был к ней так близко, что девушка чувствовала на своем лице его дыхание.

– Значит, в течение следующих нескольких недель ты хочешь полностью отказаться от моих прикосновений? – тихо выдохнул он.

Нат наклонился к шее девушки, и Селеста почувствовала, как его губы исследуют жилку, быстро пульсирующую под кожей. Она тяжело сглотнула. Веки девушки затрепетали, в горле пересохло. Селесте хотелось сдержаться, оттолкнуть его от себя и подчиниться своему замыслу. Но она не могла. Рядом с Натаниэлем Селеста всегда слабела. Особенно когда он вот так прикасался к ней. Жрица зарылась пальцами в темно-русые волосы Ната и притянула его к себе.

Нат впился губами в ее рот, и Селеста не смогла сдержать сорвавшийся с ее уст стон. Да и не хотела. Ощувив в поцелуе, как усмехнулся Натаниэль, жрица игриво прикусила его за нижнюю губу. Король тихо зарычал и слегка оттолкнул ее от себя.

В его глазах загорелся угрожающий огонек.

– Это не совсем помогает мне себя контролировать, киска.

– Ты первый начал, – возразила она, поцеловав его в щеку, прежде чем полностью оттолкнуть. Нат отреагировал на этот жест, слегка прищутив глаза.

– Я начинаю, а ты заканчиваешь? Теперь так все и будет происходить? – Нат, явно разочарованный, обеими руками пригладил волосы, которые Селеста слегка растрепала.

– Пока мы на Сохалии – да. Мы должны, по крайней мере, постараться следовать правилам. Хотя бы раз в жизни. – Селеста закатила глаза. С тех пор как она узнала Натаниэля, она нарушила больше правил, чем могла сосчитать. И, к ужасу девушки, ей это даже нравилось.

Нат со вздохом упал на подушки, закрыв одной из них свое лицо.

– Я уже ненавижу этот дурацкий остров.

Губы Селесты растянулись в дьявольской усмешке. Она проигнорировала расстроенного короля и принялась беззаботно наслаждаться своим завтраком.

Натаниэль

Натаниэль, ворча, следовал за монахинями через храм Богини Луны Селинды. Сказать, что эта экскурсия его совершенно не интересовала, – значило не сказать ничего. Если по прибытии на остров Нат еще хотел узнать что-нибудь о Богине и ее таинственных ритуалах, то теперь просто их проклинал. Только лишь из-за глупых нравов этого острова он не мог находиться рядом с Селестой. Рыжей, казалось, нравилось мучить его. Селеста слишком быстро научилась играть в эти игры. Но у нее был отличный учитель, который теперь горько сожалел об этом.

Именно поэтому он и не обращал никакого внимания на Айлу, которая вела их по коридору. Его мысли все еще были заняты минувшим утром. План Макены понравился ему сразу. Тогда Нат еще не знал, что горничная нарушает правила. Стоило признать: Нат был приятно удивлен. И перспектива позавтракать в постели с Селестой была более чем заманчива. Он никак не мог отказаться.

– Похоже, ты в плохом настроении, – донесся до его слуха голос Линнеи, и Нат, застигнутый врасплох, повернулся к Дочери Леса.

Натаниэль понятия не имел, шла ли она рядом с ним все это время или только мгновение, – настолько он был погружен в свои мысли. Но когда король взглянул на Линнею, ему показалось, что мысли девушки тоже блуждали где-то далеко.

– То же самое могу сказать и о тебе, – сказал он. У рта девушки лежали жесткие складки, которых Нат никогда раньше не видел. Линнею никак нельзя было назвать довольной.

Жрица пожала плечами.

– Ну не сказать, чтобы я была в плохом настроении, но я попросила, чтобы меня пустили в местную библиотеку, а мне отказали.

Нат приподнял бровь. Почему жрице было отказано в доступе к книгам?

– Они сказали, почему?

Покачав головой, Линнея поравнялась с ним.

– Судя по всему, в библиотеку допускаются только септина и Дочь Луны. Вероятно, это еще один из их загадочных обычаев.

Одно только слово «обычай» еще больше ухудшило настроение Ната, и ему захотелось зарычать.

Но потом он взял себя в руки и спросил:

– А зачем ты вообще хотела туда пойти? Ты же вроде бы не книжный червь.

Этот эпитет, скорее, относился к Селесте. Она всегда первой начинала что-то искать и могла часами сидеть, уткнувшись в книгу. Линнея больше любила проводить время за холстом.

Жрица быстро, не привлекая к себе внимания, огляделась по сторонам и, понизив голос, ответила:

– С тех пор, как Малия получила от Садыка письмо, я в каждой библиотеке во время нашего путешествия исследую появление новой Дочери Луны и почти одновременные нападения атеистов. Судя по всему, это уводит меня в прошлое: кажется, существует связь даже между исчезновением Богини Луны и самыми первыми записями об атеистах. Если это правда, мы должны об этом знать.

Письмо, о котором говорила Линнея, было угрозой, поступившей от самого разыскиваемого преступника в Сирионе: много лет назад Садык похитил Малию и Марко. Он хотел использовать этих детей в качестве средства давления, чтобы быть оправданным за свои преступления. Адмиралу Эмиру в то время удалось предотвратить эту попытку. Но после побега из тюрьмы несколько месяцев назад Садык отправил Малии сообщение, предупреждающее, что атеисты находятся ближе, чем подозревал королевский двор. И это произошло почти одно-

временно с призыванием Селены стать новой Дочерью Луны. Нат знал, что Линнея и Ной поставили перед собой общую цель проследить каждый малейший след, который можно было найти об этом явлении. Чтобы добиться наконец в своем исследовании успеха, им было бы более чем полезно изучить непосредственно источник этого вопроса. Однако Линнее просто-напросто запретили это делать.

Внезапно Нату показалось, что они говорят слишком громко.

– Давай поговорим об этом позже. Мне очень хочется знать, что вам уже удалось выяснить.

Когда Линнея кивнула, Нат изо всех сил попытался прислушаться к словам Айлы о строительстве храма. Но так и не смог.

Час спустя Натаниэль встретился с Линнеей и Ноем. В качестве места встречи они выбрали дом короля и его свиты: беседа должна была состояться за закрытыми дверями. Натаниэлю было важно, чтобы жители острова знали обо всем этом как можно меньше. Несмотря на это, Сын Солнца уже заметил взгляды, которые преследовали Линнею, когда девушка вошла в дом. Жители Сохалии, казалось, не особенно радовались такому поступку. Нат не знал, были ли они недовольны тем, что женщина вошла в хижину, где жили мужчины, или подозревали, будто она что-то замышляет.

– Ну, говорите, что вам удалось выяснить? – прямо выпалил Нат. Он выжидательно смотрел на жрицу и своего сводного брата. Линнея и Ной обменялись быстрым взглядом.

– Будем откровенны: не так уж и много. По крайней мере, ничего определенного, – неохотно признала Линнея.

Ной согласно кивнул:

– В каждом архиве события того времени, когда исчезла последняя Дочь Луны, интерпретируются немного иначе.

– История, которую Захира рассказала нам вчера, предлагает совершенно иную точку зрения, – проворчала Линнея и провела рукой по светло-каштановым волосам, которые сегодня оставила распущенными.

Нат изогнул бровь:

– Что еще за история? – Он понятия не имел, о чем говорила Линнея.

Брат окинул короля хмурым взглядом.

– Ты бы знал, если бы вчера не сбежал с ужина вместе с Селеной, – отрезал он.

Король, защищаясь, поднял руки:

– Она просто показала мне древний склеп, в котором похоронены все Дочери Луны.

То, что он совершил, не было тяжким преступлением. Поэтому обида Ноя была абсолютно беспочвенной. Селеста не возражала против того, чтобы он проводил время с Селеной, а всех остальных это не касалось.

– Склеп? – насторожилась Линнея, впившись в Натаниэля выжидательным взглядом. Ее глаза вдруг снова засияли, а от разочарования девушки не осталось и следа.

– Он находится на восточной стороне острова, в нескольких минутах ходьбы через лес. На самом деле – ничего особенного. – Нат совершенно не понимал, почему этот склеп был любимым местом Селены на острове. Тем более после того, как она показала ему место упокоения.

Это была мраморная гробница. Гробы размещались за мемориальными досками, на которых были написаны имена и продолжительность жизни умерших женщин. Ната удивило, что эти женщины были похоронены именно так. В Сирионе была традиция сжигать умерших, чтобы их души могли вернуться к Богам.

– Ты случайно не видел там имени «Чандра»? – напряженно спросил Ной. Нат на мгновение задумался, но затем покачал головой. Он не запомнил каждое из двадцати имен, но

вспомнил бы это имя, если бы читал его на надгробиях. Имя «Чандра» не говорило ему абсолютно ничего.

– А кто это?

– Последняя жрица Луны, – как-то торжественно объявила Линнея. – Захира рассказывала о ней вчера у костра. Якобы она умерла от любовной тоски здесь, на острове, двести пятьдесят лет назад. Любовь всей ее жизни, избранный Сын Солнца, выбрал другую. И она не смогла с этим справиться.

Если подумать, то церемония избрания, предписанная Богами, принесла уже немало страданий их земным дочерям и сыновьям. Выбор невесты не всегда давался королю легко, жрицы не всегда соглашались, и часто результатом выбора становилось как минимум одно разбитое сердце. Так произошло со жрицей Луны Чандрой, с Миро и Иоланой.

Нат отчетливо почувствовал на себе пристальный взгляд Ноя. И король даже знал, что означал этот взгляд. Это сильно походило на дежавю. Селена тоже питала к Натаниэлю сильное чувство и надеялась на совместное будущее, которое он не мог ей дать. Сын Солнца искренне надеялся, что история того времени была легендой, в основе которой лежал лишь проблеск правды, чтобы она выглядела особенно образной и запоминающейся. Разве можно умереть от разбитого сердца?

– Того Избранного звали Люциан, и он тоже был родом с этого острова, – продолжала Линнея.

Нат удивленно вскинул голову. А вот *это* имя показалось ему знакомым. Среди писем прошлых королей Сириона, которые ждали Натаниэля в покоях после коронации, и в самом деле было одно, написанное Люцианом. Мужчиной, что был королем Сириона двести пятьдесят лет назад.

– Его женой была Сора, жрица Самары, – завершил историю Нат, хотя никогда раньше ее не слышал.

Линнея и Ной озадаченно переглянулись.

– А ты откуда знаешь? – недоуменно нахмурившись, поинтересовался Ной.

– Существует собрание писем прошлых королей, которое передается каждому новому правителю, – буркнул Нат. – Я прочитал только письмо Миро. На остальных просмотрел только имена королей и их избранниц. – Теперь Нат глубоко сожалел, что не изучил повнимательнее остальные бумаги. В той шкатулке лежало скрытое знание, которое, возможно, могло бы ему помочь именно сейчас. Нат показал себя эгоистичным и ограниченным. Он не считал нужным брать письма с собой в Сохалию. Они так и остались лежать в той самой шкатулке, только теперь под кроватью в его спальне в Солярисе. И сейчас словно издевались над ним.

– Жаль, возможно, письмо Люциана могло бы нам помочь, – высказала Линнея мысли Ната вслух. Она сначала болезненно скривилась, как от боли, но потом попыталась улыбнуться. В конце концов, жрица разговаривала с королем.

– И как оно могло нам помочь? – лицемерно спросил Нат.

Ной пустился в объяснения:

– Раньше, в Самаре, мы уже частично познакомились с историей Люциана и Чандры. В старых записях тогдашней жрицы. Дело в том, что эта жрица стала королевой. Она рассказывала о двух других жрицах. Однако их имена отсутствовали. До вчерашнего дня мы не знали, что одной из этих жриц была Чандра. – Ной потер подбородок.

– *Двух* жрицах? – озадаченно спросил Нат.

Линнея кивнула.

– В письме говорилось о произошедшей трагедии, но не было ничего конкретного. Упоминались имена Люциана и Дочери Моря. Но имена жриц Сильвины и Сохалии отсутствовали. – Она пожала плечами, будто даже сама себе не могла объяснить, почему в документах не хватало этих важных деталей.

– Может, нам удастся найти информацию о тех временах в другом месте, – пытался Нат успокоить удрученную Дочь Леса.

Но та обменялась странным взглядом с Ноем.

– Мы уже пытались. Но ни в одном архиве, где бы ни искали эту информацию, о жрицах того времени не написано ни строчки.

Это более чем странно, подумал Нат. В Сирионе очень скрупулезно фиксировалось то, кем были Божьи дети. Где-то это должно быть записано. Увековечено для потомков.

Взгляд Ноя помрачнел:

– Этих двух жриц словно никогда и не было.

Холодная дрожь пробежала по спине Ната. Это было невозможно. Где-то же должны были быть записи о том, кем были эти женщины и что произошло в то время. И Линнея с Ноем, вероятно, были правы: эта информация почти наверняка находилась совсем рядом с ними. Спрятана в недоступном для них архиве, в который веками не заходил ни один посторонний человек.

– Есть новости? – внезапно спросил Ной. Нат в недоумении уставился на него. – Я имею в виду об атеистах. Отец не захотел ничего мне рассказывать.

Нат поморщился. После убийства Миро атеисты как в воду канули. От них не осталось и следа, и Нат не знал, где их искать. Больше всего на свете ему хотелось казнить каждого из них за то, что они сделали с Миро. Но он не мог этого сделать, потому что не имел ни малейшего представления о том, в какой норе они затаились.

– Нет, ничего. Но рано или поздно они заплатят за свои деяния, – провозгласил он зловещим голосом. В этом Нат поклялся себе еще тогда, когда Миро умирал на его руках. Атеисты ответят за свои преступления, или он не был новым королем Сириона.

– Нат, – нерешительно начала Линнея, опустив руку ему на плечо. Ната совершенно не волновало то, что в этот момент девушка могла чувствовать все его эмоции. Дар Линнеи заключался в умении сочувствовать в крайне редкой форме. Одним простым прикосновением она ощущала все чувства человека. – Что бы ни говорили тебе Эмир, Карим или другие лорды, война – это не решение. Изменить мир могут слова и идеи, и они не требуют никакого насилия.

Оливково-зеленые глаза девушки умоляюще смотрели на Сына Солнца. Но Нат все же покачал головой. Каким бы нравственно ценным ни было ее предложение, Линнея, по его мнению, стремилась к мечте, которой не дано было воплотиться в реальность.

– Этот этап, Линнея, мы уже прошли, – ответил Нат, глядя девушке в глаза. – Атеисты унесли так много жизней, причинили столько разрушений, что я не думаю, что мы сможем избежать войны. Вопрос только в том, когда это случится.

Нат не был пессимистом, он просто реально смотрел на ситуацию. Атеисты желали смерти всех Божьих детей, к тому же у них, вероятно, были и другие цели, о которых Нат пока не знал. Но одно Сын Солнца знал совершенно точно: никто из мятежников не станет вести с ними переговоры.

Линнея тихо вздохнула. В ее глазах явственно читалось сожаление.

– Тогда как ты собираешься уничтожить этих монстров, не превратившись в им подобного?

При слове «монстр» Нат едва заметно вздрогнул. Он не был монстром, больше не был. Он делал плохие вещи, которыми совершенно не гордился и которые преследовали его по ночам во снах. Однако все это осталось в прошлом. Нат изменился. Но если теперь, чтобы привлечь атеистов к ответственности, ему снова придется стать монстром – что ж, да будет так.

Селеста

Поздним вечером они все вместе снова сидели у костра. Селеста рассматривала присутствующих. Особенно ее занимало присутствие одного человека. Она наклонилась к Нату, сидевшему рядом с ней.

– Ты не скажешь мне, по какой причине Эспен следует за мной на каждом шагу? – тихо спросила она, снова чувствуя на себе взгляд бывшего телохранителя короля.

Нат проследил за ее взглядом и пожал плечами. На лице короля появилась виноватая улыбка.

– Может, это я попросил его присматривать за тобой, – кротко признался он.

Глаза жрицы расширились:

– Что ты сделал?

Такого она не ожидала. Эспен был телохранителем короля Миро, и Селеста все недоумевала, зачем он приехал с ними в Сохалию. У него больше не было работы, которую он мог бы выполнять. По крайней мере, так жрица полагала до сих пор.

– После всего, что произошло, я хотел знать, что ты – в безопасности. Эспен – профессионал. Он сможет защитить тебя.

На лбу Селесты появилась глубокая морщина. Еще тогда, в Сирене, когда девушку отравили и она чуть не утонула в ванне, Нат приказал солдатам защищать жрицу Неба. Тогда это ей очень не нравилось. С тех пор отношение Селесты к этому вопросу ничуть не изменилось.

– Почему ты не спросил меня, прежде чем принимать такое решение? Или хотя бы не сказал? Я совсем не хочу, чтобы он постоянно следовал за мной по пятам. – Жрица говорила тихо, но в ее голосе звучало неприкрытое возмущение. Если бы они с Натом сейчас были одни, Селеста бы демонстративно уперла руки в бока.

Нат ближе наклонился к девушке:

– Я не стал ничего тебе говорить, потому что ожидал такой реакции. Ну, давай посмотрим правде в глаза: если бы я спросил тебя заранее, ты дала бы мне разрешение? – Нат смотрел на нее, выгнув бровь: в его зеленых глазах отражалось пламя костра.

Селеста фыркнула:

– Конечно, нет.

Она терпеть не могла, когда ее опекали. Селеста была жрицей и самостоятельной женщиной. Никто не должен был принимать решения за нее, она вполне могла сделать это сама. Симея воспитала ее в самостоятельности, и Селеста придавала своей свободе очень большое значение.

– Киска, взгляни на это с моей стороны. И, если уж ты не позволяешь заботиться о тебе мне, разреши, по крайней мере, ему. Вы же даже узнали, что немного связаны друг с другом, с тех пор как выяснилось, что Эспен знал твою мать.

И правда, Эспен и покойная мать Селесты Эстель вместе выросли в детском приюте Самары. Жрица не раз завидовала ему из-за этого раннего знакомства с ее матерью, до того, как та перешла на сторону атеистов. Сама девушка встречалась со своей матерью всего один раз, и то незадолго до того, как та умерла у нее на глазах.

– Мне все равно не нравится, что ты не считаешься со мной, – пробормотала Селеста, все еще раздраженно морщась.

Нат легонько толкнул ее плечом.

– Но ты все равно любишь меня, – сказал он дразнящим тоном.

Селеста снова посмотрела на него, приподняв одну бровь.

– Сейчас я бы не стала с такой уверенностью это утверждать, – вызывающе вздернула она подбородок.

Однако Ната ее поведение, похоже, только позабавило. Совсем не обеспокоенный ее словами, он тихо рассмеялся.

– Я тоже люблю тебя, киска. Хотя иногда ты бываешь настоящей занозой.

Его слова поразили девушку в самое сердце. Как бы сильно ни было ее раздражение, но когда Нат говорил такие вещи, Селеста просто не могла больше злиться на него.

Жрица погрозила королю указательным пальцем, словно ругалась на маленького ребенка.

– Я пока что закрою глаза на твою маленькую дерзость, но мы об этом еще поговорим. Только не думай, что так легко отделался.

Нат сначала удивленно посмотрел на девушку, а потом ухмыльнулся во весь рот:

– Хочешь меня наказать? – Искры в его глазах заставили щеки Селесты ярко вспыхнуть от смущения.

– Перестань так говорить! – тихо прошипела девушка. Она в панике огляделась, пытаясь понять, не подслушивает ли кто их разговор. Это было бы слишком неловко. Нат снова рассмеялся. Этот звук Селеста любила больше всего на свете.

– К сожалению, я не могу, иначе больше никогда не увижу на твоем личике это милое выражение.

Теперь лицо Селесты горело не только от пламени костра. Она смущенно прочистила горло и встала.

– Пойду принесу себе еще мяса, – объявила она, вызвав этим смех Натаниэля.

Заколотый ягненок жарился на огне недалеко от амбара. Один из мужчин, живших на острове, улыбнулся Селесте, кладя еще один кусок на тарелку жрицы.

– Вы хорошо подходите друг другу, – внезапно раздался голос позади нее. Девушка в замешательстве повернулась и увидела Захиру, септину Сохалии.

Лицо женщины, по обыкновению, было раскрашено, а тело закутано в темные одежды. В присутствии этой монахини Селеста всегда чувствовала себя неудобно, и сейчас от пронизывающего взгляда септины девушке стало не по себе.

– Что-что? – растерянно спросила Селеста.

Захира, прищурившись, посмотрела в сторону костра.

– Я о вас и Сыне Солнца. Вижу, вы двое представляете собой очень гармоничную пару.

Взгляд Селесты переместился на Ната. Тот как раз разговаривал с Каем, который сидел по другую сторону от короля. До девушки донесся его веселый смех.

Оценка септины настолько поразила Селесту, что она с недоверием прищурилась и внимательно посмотрела на женщину.

– А я думала, вы предпочтете видеть в роли королевы Селену, – сказала Селеста. Ведь Захира, как-никак, была наставницей Дочери Луны.

Взгляд септины не сказал жрице ровным счетом ничего. И вдруг, в тот же миг, дар Селесты активизировался. Вокруг фигуры Захиры плясали разные цвета, и Селеста пыталась интерпретировать отдельные нюансы множества оттенков. Однако недоверие в ауре септины она уже определила.

– Я бы не сказала, что Селена – моя фаворитка. Когда она появилась на нашем острове, я восприняла это как знак нашей Богини. Эта девушка была чиста и невинна. И я увидела в ней возможность исправить прошлое. Но, возможно, я ошиблась.

Последние свои слова септина произнесла почти неслышно. Однако отсутствие громкости не лишило ее голос проникновенности и выразительности. Селеста изумленно посмотрела на женщину. До сих пор девушка предполагала, что недоверие Захиры было направлено против нее. Или против других Божьих детей, а может, и против всех людей, пришедших с материка. Но, как видно, жрица ошибалась.

– Что вы хотите этим сказать? Селена в чем-то виновата? – Дочь Неба была более чем растеряна. Захира говорила загадками, которые Селеста не могла разгадать.

Женщина покачала головой:

– Мне не пристало судить о Божьем ребенке. Я знаю только одно: когда я смотрю на эту девушку сегодня, то не вижу ничего, кроме тьмы. А Дитя Луны не может быть наполнено тьмой.

Вены Селесты сковало льдом. Захира говорила абсолютно серьезно. Селеста не знала, почему септина перестала признавать Селену, но это отношение соответствовало ее собственному.

Селеста не знала, как ей реагировать на слова женщины. Согласиться с ними – или не согласиться и начать защищать Селену? Если честно, Селеста не могла найти слов в ее защиту. Жрица Неба не станет защищать ту, которой не доверяла сама.

– Я наблюдала за вами обоими: за вами и за королем. Вы на его стороне. – Захира в последний раз впиалась в девушку пристальным взглядом, а потом развернулась и медленно вернулась к костру.

Селесте оставалось только молча смотреть ей вслед. Что только что произошло? Неужели Захира намекнула на возможное предательство со стороны Селены? Или Селеста слишком вольно интерпретировала слова септины?

Единственной мыслью, что вертелась в данный момент в голове Селесты, были последние слова Захиры:

Вы на его стороне.

Что бы ни случилось, с какими проблемами им ни придется столкнуться, Селеста будет защищать свое место рядом с Натаниэлем. Чего бы это ни стоило.

Глава 6 Знак предателей

Селеста

Прошло три дня, а Селеста все еще раздумывала над словами Захиры. В последние несколько дней она почти не выпускала Селену из виду, скрупулезно обдумывая и придираясь к каждому ее слову. Между тем у Селесты создалось впечатление, что она становится параноиком. Конечно, она никогда не доверяла Дочери Луны: уж слишком сильное неудовольствие в ней вызывали чувства Селены к Нату. Однако намек Захиры неизмеримо усилил ее подозрения.

Чересчур доверять септине или даже посвящать ее в свои дурные предчувствия Селеста, однако же, остерегалась. Жрица почти не знала септину, и у нее не было причин верить ее словам. Поэтому Селеста немного понаблюдала и за ней. Однако пока ни одна из двух женщин не вела себя подозрительно.

Сейчас Селеста с неудовольствием смотрела на Дочь Луны, которая, смеясь, сидела вместе с несколькими последователями Ордена ее возраста. Хотя температура еще была довольно прохладной, все они перебрались на галечный пляж острова, где море у берега было совсем мелким. Чуть в стороне от нее Малия, несмотря на холод, стояла по щиколотку в воде. Элио и Ной тоже не позволили себе остаться на берегу, в то время как женщина храбро шагнула в холодную воду.

Селеста сидела рядом с Линнеей на одеяле: обе девушки держали в руках чашки с чаем. Сама Дочь Неба не назвала бы погоду холодной, однако на всякий случай девушки взяли с собой пару одеял, хотя Селеста уже стянула с себя теплый плащ, отороченный мехом.

Несмотря на то, что Селеста пребывала не в лучшем настроении, ей нравилось проводить время со своими друзьями. За последнее время все они многое пережили, и немного тишины и покоя было им на пользу.

С одеяла, расстеленного поблизости от Селесты и Линнеи, раздались громкие проклятия. Селеста подняла голову и увидела, как Нат яростно отталкивает шахматную доску, лежавшую на земле перед ним. Айла, сидевшая напротив него, тихо рассмеялась.

– Ты – законченный неудачник, Нат, – с усмешкой заметила она, глядя на короля, который яростно взъерошил свои волосы.

– Я требую реванша, – объявил Нат, сердито взглянув на горничную. – И на этот раз буду играть черными.

Айла изогнула бровь:

– Ты и правда думаешь, что дело в цвете? А может, все дело в том, что ты не настолько хорош в этой игре, как думал?

Заявление Айлы заставило Селесту улыбнуться, и девушка прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться в голос. Еще в начале игры Нат во всеуслышание объявил, что побьет Айлу. Тем более он заслужил это поражение. К тому же оно было не первым. Сколько эти двое просидели на том пледе, играя в шахматы, она не знала. Селеста давно перестала считать партии. Однако до сих пор все каждый раз заканчивалось одинаково: веселой Айлой и ворчащим Натом.

– Ну что, солнышко? Тоже хочешь попробовать свои силы в игре? – усмехнулся Селесте Кай, садясь по другую сторону от нее.

Жрица покачала головой.

– Адриан, конечно, научил меня в детстве играть в шахматы, но я всегда предпочитала продумывать реальные военные стратегии, чем просто передвигать по доске пешки.

Кай тихо рассмеялся:

– И почему это меня не удивляет?

Селеста в ответ только пожала плечами. Девушка не обладала ни музыкальным, ни художественным талантом, как, например, Малия или Линнея. Интересы к шитью и вышиванию, как, по-видимому, у Селены, у Селесты тоже не было. Она любила книги. А когда девушке не приходилось выполнять обязанности жрицы и она не сидела, уткнувшись в книгу, то проводила свое время с Макеной и Лайлой.

– У тебя появилась тень, – внезапно шепнул Кай. Селеста подняла глаза и проследила за его взглядом. Рядом с Никой, немного в стороне от них, стоял и наблюдал за девушкой Эспен. Жрица поморщилась и кивнула. Ей нравился Эспен – конечно, если можно было так сказать, ведь Селеста почти не знала своего телохранителя, – ей все равно претило то, что он следовал за ней на каждом шагу. Мужчина никогда не обращался к ней и всегда держался в стороне, но для Селесты все это было как-то слишком. Она знала, что он всегда рядом.

– Вы уже подружились? – Кай, казалось, правильно истолковал выражение ее лица, потому что попытался ее поддразнить.

Селеста сморщила нос:

– Само собой, мы регулярно обмениваемся последними сплетнями при дворе.

Ответом девушке был смех.

– Наверное, перемываете косточки Нату, это же все-таки он устроил. – Кай перевел взгляд с Селесты на Эспена. – Я бы никогда не осмелился сказать это ему в лицо. Мне кажется, он какой-то жуткий. И никогда ничего не говорит.

И правда, никто никогда не видел, чтобы Эспен улыбался. Другим он мог показаться неприступным и холодным, но Селеста знала лучше. Эспен доверился ей. Он говорил с ней об Эстель и показал Селесте другую сторону ее матери. Сторону, далекую от той, что она показала как воительница атеистов, – холодную, безжалостную женщину, с которой выдалось познакомиться Селесте. И за это девушка была благодарна Эспену от всей души.

Однако все это не меняло того факта, что Селеста не нуждалась в защитнике.

– Куда ты? – спросил Кай, когда Селеста внезапно встала.

Девушка поморщилась:

– Ногу отсидела, и теперь она так неприятно покалывает. Хочу немного размяться.

Селеста оставила расстеленные пледы с сидящими на них людьми и очередной шахматной партией позади себя и неторопливо пошла по пляжу. Галька хрустела у нее под сапогами. Селеста устремила взгляд на море. Материк уже не был виден невооруженным глазом, и жрица раз за разом задавалась вопросом, что там сейчас происходит. Они избежали войны с атеистами, возобновили свою повседневную жизнь. Но как надолго?

Внимание Селесты привлек звонкий смех Селены. Она оглянулась на Дочь Луны, которая играла с другими сестрами Ордена. Селесту не удивило, что ни одна из других жриц, ни придворные Ната не участвовали в их игре. Селена ни с кем из них не контактировала. С самого начала для нее существовал только Натаниэль.

– Вы выглядите так, словно убили бы ее одним взглядом, – раздался позади жрицы низкий голос. Селеста, охнув, испуганно повернулась и посмотрела в серые глаза Эспена. Сердце жрицы испуганно забило, а глаза распахнулись так широко, что стали похожи на блюдца. – Простите, я не хотел вас пугать.

Селеста положила руку себе на грудь, пытаясь успокоить слишком быстро бьющееся сердце, а потом заставила себя улыбнуться.

– Ничего страшного, я не слышала, как вы приблизились.

Глаза Эспена заблестели:

– В этом смысл телохранителя: вы не слышите, как мы приближаемся, пока не станет слишком поздно.

Жрица кивнула, хотя заявление Эспена отнюдь ее не успокоило. Скорее, она еще больше ощутила, что за ней постоянно наблюдают.

– Вы еще не привыкли к моему присутствию, верно?

Склонив голову набок, Эспен выжидающе смотрел на нее.

Селеста честно кивнула:

– И, наверное, никогда не привыкну.

Она закусила нижнюю губу и виновато посмотрела на Эспена. Мужчина просто выполнял работу, которую ему поручил Нат. В том, что это произошло без согласия Селесты, он был не виноват.

– Он просто хочет вас защитить, – примирительным тоном произнес Эспен, мельком взглянув на Ната, погруженного в шахматный поединок с Айлой. Селеста проследила за его взглядом.

– Я знаю, – тихо призналась девушка. Она вспомнила, как плохо было Натаниэлю, когда ее пытались убить. Когда вода в ванне жрицы была отравлена и Селеста, потеряв сознание, чуть не утонула. Она никогда раньше не видела Ната таким. Принц словно отсутствовал в этом мире, стал раздражительным параноиком. Селеста больше никогда не хотела видеть его в таком состоянии.

– Почему вы так подозрительно смотрели на жрицу Луны, позвольте спросить? – поинтересовался Эспен, и Селеста заметила, что он, прищурившись, наблюдает за Селеной. Словно готовился принять против нее какие-то меры.

Селеста прикусила внутреннюю сторону щеки. До сих пор она ни с кем не говорила о словах Захиры. Действительно ли Селена была наполнена тьмой? Селеста не знала.

– Вы не доверяете ей. Почему? – Теперь Эспен был ее телохранителем, и Селеста подумала, что, может, стоит довериться ему. Если бы у жрицы Неба были обоснованные аргументы против Селены, Эспен, возможно, провел бы расследование. Но именно в этом и заключалась проблема. У Селесты не было никаких доказательств того, что Селена не была на ее стороне или что она планировала нанести ей удар.

– Она думает, что я предам Натаниэля. Об этом ей сказал ее дар, – уклончиво ответила Селеста. Боги дали Селене возможность видеть сны о будущем. Это был могучий дар. Но, в точности как Селеста, жрица Луны не могла контролировать то, что видела.

– Она ошибается. Вы верны нашему королю, это видно каждому.

Селеста медленно кивнула. Она задавалась вопросом, было ли освобождение Марко тем предательством, которое увидела во сне Селена. Сама Дочь Неба считала, что этим оказала Натаниэлю услугу, защитив любимого от его собственных демонов. Но Нат, конечно, смотрел на это иначе.

– Вы тоже обладаете очень могущественным даром, который еще пригодится вам в будущем. – Почти дружелюбная улыбка заиграла на узких губах телохранителя. И Селеста по достоинству оценила это редкое зрелище.

Селеста отвела взгляд.

– Я не люблю его использовать. Люди рядом со мной не чувствуют себя комфортно, если знают, что я всегда могу увидеть их истинную природу.

Еще в детстве Селеста узнала, что люди старались избегать ее. Никто не хотел вторжения в свою частную жизнь.

Эспен окинул девушку пристальным взглядом.

– Из всех Божьих детей вы, Селеста, обладаете, наверное, самым могущественным даром. Вам следует начать использовать его – с гордостью и уверенностью в себе. – Его взгляд переместился на Селену, и Селеста поняла, что Эспен пытался ей сказать.

Прочсть ауру другого Божьего ребенка Селесте удалось лишь однажды. Линнея тогда уныло сидела в дамском салоне самарского дворца. Это длилось лишь мгновение, но Селеста ясно увидела ауру Дочери Леса. Раньше ей никогда не удавалось это сделать, и Селеста подозревала, что это произошло потому, что до тех пор ей было неудобно пользоваться своим даром. В детстве жрица даже ненавидела его, потому что способность читать других людей делала ее лишней, чужой почти для всех. Однако постепенно Селеста научилась принимать и ценить свои божественные способности, используя их уверенно и мудро.

Дочь Неба тяжело соглотнула и провела рукой по шее, коснувшись трискелиона, отпечатавшегося на ее коже.

– Я не могу контролировать свой дар, – тихо призналась девушка. Иногда ей удавалось, но это случалось редко. Почему – Селеста не знала. Возможно, она слишком сильно сопротивлялась своим способностям, а может, была просто недостаточно сильна, чтобы правильно использовать этот могущественный дар.

– Тогда вам стоит научиться этому как можно скорее, – голос Эспена был тихим, но его слова казались почти угрожающими. Как и полный недоверия взгляд, который телохранитель бросил на Селену. Может, он смотрел так на жрицу Луны только потому, что ей не доверяла Селеста?

Селеста прищурилась. Это было правдой: она не доверяла Селене. С самого начала. И растущее недоверие жрицы Неба стало причиной того, что девушке захотелось увидеть истинную сущность Дочери Луны. Однако аура Селены оставалась для Селесты скрытой. И Селеста совершенно не знала, как это изменить.

Натаниэль

– Что именно мы делаем в этом лесу? – скептически оглядываясь по сторонам, пробурчала Ника. Но Нат не ответил. Он специально искал уединения, чтобы подумать.

Натаниэль еще не привык к тому, что теперь он – король. Не говоря уже о том, что на время поездки в Сохалию ему пришлось передать правление в руки министров. Леди Марин, которая отвечала за социальные дела Сириона, не любила его, и Нат, со своей стороны, отвечал ей взаимностью. Министр экономики был очень упрямым человеком, с которым Нат, вероятно, никогда не удастся прийти к согласию. Министры юстиции и обороны, Пим и Венн, сейчас взяли на себя все дела, но им Нат доверял. А еще был лорд Эдвин, старейший друг Миро, который после смерти прежнего короля Сириона превратился в тень самого себя. Нат было жаль старика, который даже не успел попрощаться со своим другом.

Нату приходилось снова и снова напоминать себе о том, что он не единственный, кто пострадал от смерти Миро. Бывший король был для него наставником, для других – другом, для третьих – образцом для подражания. Ника однажды сказала Натаниэлю, что Миро заменил ей отца, потому что лорд Ламонт не сумел исполнить эту роль.

– Пусть ты сейчас и король, я все равно жду ответа, друг мой.

Изогнув бровь, Нат повернулся к Нике. Телохранительница с раздражением смотрела на короля, уперев руки в бока.

– Такое чувство, будто я что-то упускаю из виду, – признался Нат.

Он ненавидел это чувство и в то же время не мог его объяснить. Но с тех пор, как Нат ступил на этот остров, его разум, казалось, больше не работал должным образом. Важные детали словно растворились в тумане.

– В отношении чего? Атеистов? – подозрительно спросила Ника, и ее взгляд тут же метнулся к деревьям, как если бы она подозревала, что их враги скрываются за каждым стволом этого леса.

Нат медленно покачал головой.

– Пока точно не знаю. Скорее, в отношении Богов, особенно Селены. Мы хотим выяснить, существует ли связь между Богиней Луны и атеистами.

К Богине Луны Нат относился с подозрением. Взять хотя бы то, что она призвала Селену быть ее Дочерью. Он не мог этого понять. Хотя, если честно, Нат не понимал и своего собственного призвания.

– Ты имеешь в виду это необычное совпадение? Странно, что атеисты появляются как раз тогда, когда Богиня Луны вновь проявляет себя, избрав свою новую Дочь, – сухо заметила Ника, и Нат кивнул ей в ответ.

Он устремился дальше в лес по узкой проторенной тропинке, ведущей к восточной стороне острова. К склепу, который показала ему Селена. Узнав от Ноя и Линнеи такую противоречивую историю последней Дочери Луны, Натаниэль захотел в ней разобраться.

Когда впереди показался склеп из белого мрамора, Ника поморщилась.

– И для этого нам необходимо выискивать что-то на старых могилах?

– А ты боишься, что мы можем встретить духов умерших? – поддразнил Нат. Однако Ника, похоже, нашла его шутку и вполтину не такой смешной, как он сам.

– У жителей этого острова странные традиции. Мы, на материке, сжигаем усопших, чтобы их души могли вернуться к Богам. Когда тела хоронят, их всегда что-то связывает с земным бытием. В своих могилах они будто застряли в ловушке. Навсегда. – Последние слова Ники были настолько тихими, что Нат пришлось приложить немало усилий, чтобы разобрать, что она сказала. По спине короля пробежала дрожь. Такого он еще никогда и нигде не видел. На материке хоронили только пепел, оставшийся после сожжения. Прах Миро в богато укра-

шенной урне все еще стоял в септе Исаана. Нат не знал, что ему сделать с останками Миро. Прах своей матери Нат после похорон развеял по ветру. На все четыре стороны. Он хотел, чтобы пепел Кары разлетелся во все уголки Сириона.

– Хочешь остаться снаружи? – предложил Нат своей телохранительнице, желая пойти ей навстречу. Он хотел разыскать в склепе могилу Чандры, последней Дочери Луны. Эти поиски не займут много времени, ведь жрица Луны было всего двадцать.

Ника благодарно кивнула, что ей не пришлось открыто признаваться в своей слабости. Она огляделась и указала на большой камень, на котором расположилась:

– Жду тебя здесь. Если что-то случится – зови.

Нат хрипло рассмеялся и, покачав головой, вошел в склеп. Свечи все так же освещали небольшое помещение, и полевые цветы стояли на полу в маленьких вазочках. Но на этот раз Нат внимательно прочитал каждую табличку, чтобы ничего не пропустить. Однако его поиски не увенчались успехом. Ни одну из умерших женщин не звали Чандрой. Он сделал недовольное лицо. Этого просто не могло быть.

Линнея и Ной не смогли узнать об этой жрице ровным счетом ничего. И здесь от нее тоже не было никаких следов. Почему им рассказали историю о женщине, которой, казалось, не существовало? Что-то тут было неладно. Нат стиснул зубы. Его руки сжались в кулаки. По какому бы пути они ни шли, все исчезало, просачивалось сквозь их знание, как песок сквозь пальцы. Ничто не приводило к цели, а только поднимало на поверхность все больше вопросов.

Почавав головой, Натаниэль покинул усыпальницу. Настроение упало. Едва король снова вышел на улицу, солнечный свет ослепил его, и ему пришлось зажмуриться.

– Нашел, что искал? – спросила Ника, которая все так же сидела на своем камне.

Нат в ответ издал недовольное рычание.

– Будем считать, что это – «нет». – Девушка встала и подошла к Сыну Солнца. – А что ты вообще искал?

Нежный ветерок развеивал ее длинные светлые волосы, слегка задувая их в лицо. Одетая была Ника в свои темно-коричневые кожаные доспехи. В ином виде Нат ее не знал. С тех пор как телохранительница оставила своего маленького сына, Тео, во дворце Самары, она снова стала солдатом до мозга костей. Ни следа той любящей матери, какой она была рядом со своим ребенком. Малыш так хорошо поладил с Лайлой и другими детьми во дворце, что Селеста предложила Нике оставить его там. В любом случае о том, чтобы взять ребенка с собой в путешествие, не могло быть и речи. Здесь перед Никой стояла важная задача: обеспечивать защиту короля. А Тео встал бы у нее на пути, потому что главной целью каждой матери была защита собственного ребенка.

– Я искал могилу Чандры, последней Дочери Луны. – Не вышло. Как вообще он мог пролить свет на тьму, если не мог найти ответов даже на свои вопросы? Нат готов был рвать на себе волосы.

– О, – ответила Ника. Довольно странно для опытного солдата.

– О? – хмуро посмотрел на нее Нат. Телохранительница указала на камень, с которого только что встала.

– Имя, которое ты ищешь, вырезано там. – Глаза Ники сузились, но Нат все равно заметил, как в них вспыхнуло любопытство. Он посмотрел вниз, на простой камень. Тот был лишен сорняков и плюща, но, конечно, совсем не походил на мраморные мемориальные доски в склепе. Нат опустился на колени и провел пальцами по прохладному камню.

«Чандра» – гласили простые буквы, высеченные на нем. Надпись была несколько нечеткой, как будто потребовалось много усилий, чтобы выцарапать в камне это имя.

Почему жрицу не похоронили вместе с ее предшественницами? Что в ней было такого особенного, что ее похоронили вне склепа? Нат нахмурился.

– Ты, похоже, совсем не доволен тем, что нашел ее, – заметила Ника, скрестив руки на груди.

– Так и есть, – недовольно буркнул Нат. – Я надеялся узнать что-то связанное с историей Чандры. Но теперь понимаю еще меньше, чем раньше. Почему ее не похоронили вместе с остальными? – Неведение отчаянно терзало его. Он ничего не мог с этим поделать, и это беспокоило Ната все больше.

– Если здесь ничего нет, придется поискать в другом месте. Некая жрица положила на тебя глаз и, может быть, позволит тебе взглянуть на архивы острова.

Идея была неплохой. И все же Нату совершенно не хотелось просить Селену об этом одолжении. Линнее было отказано в этой просьбе, но разве последователи Селинды зайдут так далеко, что откажут в подобной просьбе королю? Собственно, они не имели на это никакого права. Потому что, несмотря на то, что Сохалия веками жила сама по себе, она принадлежала Сириону. А Сирион принадлежал Нату. Он был королем.

– Ты права, – признал Нат. – Попрошу Селену. Давай вернемся. – Прогулка к склепу вышла неудачной. Пустая трата времени.

Обратный путь к поселку прошел быстрее. Нату хотелось как можно скорее поговорить с Селеной. Ника молча шла следом.

– Мне послать за Селеной или ты сам ее найдешь? – спросила телохранительница, едва они вернулись к дому короля.

– Я сейчас сам пойду ее искать, но сначала я хочу снять эту гадость. – Нат демонстративно дернул за расшитый жилет, который Янис выдал ему сегодня утром. Уже тогда Нат не хотел его надевать, но взгляд карих оленьих глаз Яниса переубедил его.

Ника тихо рассмеялась, за что Нат вознаградил ее свирепым взглядом. Он толкнул дверь в дом, где жил вместе со своими придворными. В доме было пусто. Где были Кай, Элио и Ной, он не знал. Янис, вероятно, помогал местным служителям Ордена готовить ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.